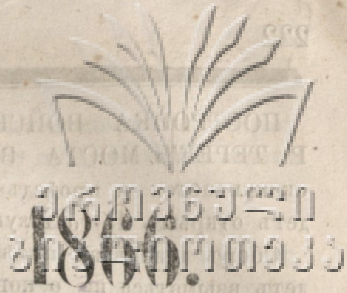

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИВАВЛЕНІЙ: безъ доставки: на годъ 8 р. 50 к., на полгода 4 р. 50 к., на 4 мѣсяца 3 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. За 1 номеръ для подписчиковъ 10 к., для прочихъ 15 к. Съ доставкой и пересылкою: на годъ 9 р., на полгода 5 р., на 4 мѣсяца 4 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к. За 1 номеръ 25 к. ЗА ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИВАВЛЕНІЯ: безъ доставки: на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р., на 4 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяць 50 к., за 1 номеръ 10 к. Съ доставкой: на годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на 4 мѣсяца 2 р. 25 к., на 1 мѣсяць 75 к. ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИВАВЛЕНІЯМИ: безъ доставки: на годъ 12 р., на полгода 6 р., на 4 мѣсяца 4 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. 25 к. Съ доставкой: на годъ 12 р. 50 к., на полгода 6 р. 50 к., на 4 мѣсяца 5 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к.

ГОДЪ
XXI.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

ПОДПИСКА: Въ Тифлисъ: въ Конторѣ Редакціи и въ тифлисскомъ почтовомъ управленіи. Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковского и К°. Въ Москвѣ: у Ѳ. О. Свѣшникова.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи по вторниамъ и пятницамъ. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ за печатную строку газетнаго столба мелкимъ шрифтомъ—12 к., шрифтомъ двойной величины—24 к., тройной—36 к. и т. д. За рамку и другія украшенія особая плата по соглашенію съ Редакціею. При уплатѣ впередъ за напечатаніе объявленія 10 и болѣе разъ сбавка по соглашенію съ Редакціею.

За разсылку объявленія при газетѣ съ экземпляра (не болѣе 1/2 печат. листа) по 1 к. сер.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» И КАЗЕННЫЯ КЪ НЕЙ ПРИВАВЛЕНІЯ 1866 ГОДА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайше приказъ по кавказскому военному округу отъ 1-го—3-го мая. О чинахъ гражданскихъ военного вѣдомства. Высочайшій приказъ по министерству путей сообщенія. КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. Пожертвованіе. Отъ управленія сооруженіемъ Закавказской желѣзной дороги. Отъ совѣта управленія Мингреліею. Постройка войскового чрезъ р. Терекъ моста въ г. Моздокъ. КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ «КАВКАЗА». Ахалцихъ: Станія Михайловская на Суникъ. ПОСВѢЩЕНІЕ КАСПІЙСКОЙ ФЛОТИЛИ ПЕРІОДИЧЕСКИМЪ ШАХОМЪ. ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ. Франція.—Германиа.—Италія.—Испанія.—Португалія.—Турція.—Америка. Телеграфическія депеши. Телеграммы «Кавказа». НАША ТЕКУЩАЯ ЛИТЕРАТУРА. М. Селитринякова. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

28-го января, его года: по Линейнымъ баталіонамъ: Кавказскаго Линейнаго баталіона № 13-го: Поручикъ Шмаковъ, въ Штабѣ-Капитанъ; Подпоручикъ Бутковский въ Поручикъ; Прапорщики: Жидановъ и Цорговъ, въ Подпоручикъ. Утверждается конфирмація: По Линейнымъ баталіонамъ: Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою Арміею надъ Штабѣ-Капитаномъ: Кавказскаго Линейнаго баталіона № 21-го Милутиновымъ, который за растрату казенныхъ денегъ исключается изъ службы, и съ лишеніемъ чиновъ, медалей: бронзовой въ память войны 1853—1856 годовъ и серебряной за покореніе Чечни и Дагестана и креста за службу на Кавказѣ. Умершия исключаются изъ списковъ: 16-го Гренадерскаго Мингрельскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Константиновича полка Майоръ Яншау; Крѣпостной Артиллеріи Терской области, Капитанъ Гарнизонной Артиллеріи Горбуновъ.

Секретарь Головна, съ мундиромъ; Столоначальникъ Интендантскаго Управленія Кавказскаго Военнаго Округа: Коллежскій Ассесоръ Яковсонъ, съ мундиромъ. Утверждается конфирмація Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою Арміею надъ бывшимъ Эзекуторомъ и Казначеемъ Комисіи для надлѣнія землею Кубанскаго войска, Губернскимъ Секретаремъ Семеновымъ, который, за растрату казенныхъ денегъ, исключается изъ службы.

ОТЪ УПРАВЛЕНІЯ СООРУЖЕНІЕМЪ ЗАКАВКАЗСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ. Управление сооруженіемъ Закавказской желѣзной дороги имѣетъ честь извѣстить г. г. владѣльцевъ земель въ деревняхъ верхнихъ и нижнихъ Авилы, что оцѣнка принадлежащихъ имъ и отходящихъ подъ полотно дороги участковъ земель, виноградныхъ садовъ и построекъ утверждена Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Намѣстникомъ, и что вслѣдствіе сего они, г. г. владѣльцы, приглашаются къ явкѣ въ Тифлискую Судебную Палату, для совершенія вкупчкѣ крѣпостей. Со стороны желѣзно-дорожнаго Управленія для участія въ этомъ дѣлѣ назначенъ коллежскій совѣтникъ Валицкій.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ. Мая 1-го, въ Царскомъ Селѣ. Производится за заслугу лѣтъ съ старшинствомъ: изъ Титулярныхъ Советниковъ въ Коллежскіе Ассесоры: Петровскаго Интендантскаго склада Исправляющій должность Бухгалтера, Аубачинскій, съ 12-го октября 1865 года; изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Советники: Управляющій аптекою старо-польскаго военного госпиталя Фольбаумъ, съ 7-го ноября 1865 года; Бухгалтеръ Медицинскаго Управленія Кавказскаго Военнаго Округа Губеръ, съ 24-го октября 1865 года; отчисленный за штатомъ Васильевъ, съ 9-го декабря 1863 года; изъ Титулярныхъ Советниковъ въ Коллежскіе Ассесоры: Фармацевтъ для командировокъ при Медицинскомъ Управленіи Кавказскаго Военнаго Округа, Груберъ, съ 14-го февраля 1866 года. Назначаются по вѣдомству Интендантскаго: Начальникъ Отдѣленія Интендантскаго Управленія Кавказскаго Военнаго Округа, Статскій Совѣтникъ Чаплинъ—Помощникомъ Кавказскаго Окружнаго Интенданта. Увольняются: отъ службы: по прошенію: Комисаръ Горійскаго Военнаго госпиталя, Коллежскій

Мая 1-го, въ Царскомъ Селѣ. Производится за заслугу лѣтъ съ старшинствомъ: изъ Титулярныхъ Советниковъ въ Коллежскіе Ассесоры: Петровскаго Интендантскаго склада Исправляющій должность Бухгалтера, Аубачинскій, съ 12-го октября 1865 года; изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Советники: Управляющій аптекою старо-польскаго военного госпиталя Фольбаумъ, съ 7-го ноября 1865 года; Бухгалтеръ Медицинскаго Управленія Кавказскаго Военнаго Округа Губеръ, съ 24-го октября 1865 года; отчисленный за штатомъ Васильевъ, съ 9-го декабря 1863 года; изъ Титулярныхъ Советниковъ въ Коллежскіе Ассесоры: Фармацевтъ для командировокъ при Медицинскомъ Управленіи Кавказскаго Военнаго Округа, Груберъ, съ 14-го февраля 1866 года. Назначаются по вѣдомству Интендантскаго: Начальникъ Отдѣленія Интендантскаго Управленія Кавказскаго Военнаго Округа, Статскій Совѣтникъ Чаплинъ—Помощникомъ Кавказскаго Окружнаго Интенданта. Увольняются: отъ службы: по прошенію: Комисаръ Горійскаго Военнаго госпиталя, Коллежскій

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ. Московскій 1-й гильдіи купецъ, коммерціи совѣтникъ Иванъ Анановъ, по случаю предохраненія Божіимъ промысломъ Государя Императора отъ покушенія на Его драгоцѣнную жизнь пожертвовалъ одну тысячу рублѣй сереб., которые предоставилъ исправляющему должность городского головы, ком. сов. С. З. Абесалому раздать по своему усмотрѣнію бѣднѣйшимъ жителямъ г. Тифлиса, каковыя деньги и употреблены по назначенію.

ОТЪ СОВѢТА УПРАВЛЕНІЯ МИНГРЕЛІЕЮ

объявляется, что 2-го октября въ потійской ратушѣ, въ присутствіи члена Совѣта будутъ произведены торги на продовольствіе города Потіи мясомъ на два года срокомъ. Условія вратрѣ слѣдующія: торговля мясомъ въ городѣ свободна, но поставщикъ мяса имѣетъ право при заключеніи съ нимъ контракта получить безъ процентовъ подъ вѣрныя залоги отъ города ссуду въ тысячу руб. серебромъ и бесплатный отводъ пастбищнаго и сѣнокоснаго мѣста. Состязаніе назначается на цѣну мяса въ розничной продажѣ; поставщикъ, какъ и все другіе свободные рѣзники, подчиняется всѣмъ правиламъ, въ городѣ существующимъ, объ убоѣ скота.

НАША ТЕКУЩАЯ ЛИТЕРАТУРА.

III. ИСТОРИЯ ИСЛАМИЗМА И ПРОИСХОЖДЕНІЯ ОТЪ НЕГО СЕКТА. СОЧ. ФРЕДРИКА БЛАНКА ГАГЛЮИЯ. ПЕРЕВОДЪ И ИЗДАНІЕ ПЕТРА МОРЕНЦА. ТИФЛИСЪ. 1865. Цѣлыя вѣка Европа продолжала называть исламу «поганизмъ», а его основателя «обманщикомъ». Въ настоящее время приговоръ этотъ начинаетъ нѣсколько смягчаться; время племенной и всѣкой другой узкой нетерпимости проходить; люди научаются болѣе уважать другъ друга; издавая кодексы этикета и вѣжливости, они какъ будто начинаютъ понимать, что неприлично относиться безцеремонно и къ мнѣніямъ огромнѣйшей части рода человѣческаго, а безпристрастный взглядъ, изслѣдуя и разъясняя ходъ и положеніе вещей, отыскиваетъ въ самомъ обманѣ нѣчто болѣе, чѣмъ обманъ. Могаммедъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ личностей, которымъ суждено было имѣть величайшее вліяніе на міръ. Годъ его рожденія опредѣляютъ различно: Шлоссеръ полагаетъ 571, ДрAPERъ—569, а у Бланка значится 570; біографія Могаммеда болѣе или менѣе известна каждому, и распространяться о ней нечего. Знакомство во время путешествій съ возвращеніями христіанъ и евреевъ, знакомство съ преданіями о религіи Авраама, еще не совершенно утратившимися въ то время, уединенная жизнь, долгія размышленія, постъ и молитвы, продолжавшіяся иногда по цѣлымъ мѣсяцамъ,— все это развило въ Могаммеда убѣжденіе, что господствовавшее въ его отечествѣ идолопоклонство и поклоненіе звѣздамъ крайне несовершенство; оныя пришель къ мысли о созданіи религіи са-

мой возвышенной по его понятіямъ, и основаніемъ своей теологіи принявъ простую истину: «Богъ единъ». Пылкій, мечтательный, подверженный судорожнымъ припадкамъ, при крайнемъ воздержаніи отъ пищи и при постоянномъ умственномъ напряженіи, Могаммедъ впалъ въ состояніе галлюцинаціи, и ему начали представляться видѣнія. По преданію, ему было сорокъ лѣтъ, когда явился къ нему архангелъ Гавриилъ и возвѣстивъ божественную волю. Могаммедъ открывается въ этомъ своимъ домашнимъ и друзьямъ, приобрѣтаетъ послѣдователей и къ своему ученію «Богъ единъ» прибавляетъ: «и Могаммедъ его пророкъ». Какъ всякая новизна, ученіе Могаммеда тотчасъ, какъ слѣдало извѣстнымъ, встрѣтило множество противниковъ, объявившихъ проповѣдника отчаяннымъ революціонеромъ. Жители Мекки начали противъ него сильное гоненіе, и жизнь Могаммеда подверглась серьезной опасности. Но исконная вражда къ Меккѣ другаго города, Медины, спасла арабійскаго пророка. Какъ только ученіе его распространилось между мединцами, эти послѣдніе, издавна завидовавшіе благосостоянію Мекки, воспользовались имъ какъ случаемъ, чтобы повердить ей. Вскорѣ они заключили съ Могаммедомъ наступательный и оборонительный союзъ. И вотъ Могаммедъ убѣгаетъ изъ Мекки въ Медину, предпринимаетъ съ жителями ея походы противъ своихъ враговъ и мало по малу приобрѣтаетъ уваженіе соотечественниковъ. Многія племена Аравіи подчиняются ему добровольно, другіе принуждены были къ тому силою оружія—и Аравія дѣлается могущественнымъ государствомъ. Послѣ большаго путешествія въ Мекку, въ которомъ участвовало до соро-

ка, а по другимъ извѣстіямъ, до ста чотырнадцати тысячъ правовѣрныхъ, Могаммедъ возвратился въ Медину, заболѣлъ и умеръ въ іюнѣ 632 года. Въ личности Могаммеда соединились всѣ національныя черты араба. Въ своемъ образѣ жизни онъ былъ необыкновенно простъ; часто самъ приготавливалъ себѣ кушанья, чинилъ свое платье, убиралъ комнаты и доилъ козъ; одежда его отличалась крайнею простотою; почестей особенныхъ онъ никогда не искалъ, не позволялъ вставать передъ собою и говорилъ обыкновенно при этомъ: «Я такой же слуга Божій, какъ и вы, ѣмъ и пью какъ и вы, и сажусь какъ всякій другой человѣкъ». Онъ былъ щедръ и благотворителенъ, умѣлъ владѣть собою, былъ храбръ и краснорѣчивъ. Впрочемъ, попался въ его жизни и факты отчаянія и трусости, а иногда и преднамеренной несправедливости. Такъ напримѣръ, онъ не позволялъ никому изъ своихъ послѣдователей имѣть болѣе четырехъ женъ, а самъ имѣлъ ихъ одиннадцать, и увѣрялъ, что онъ на это получилъ изволеніе отъ Бога. Но какъ бы то ни было, Могаммедъ принадлежитъ къ личностямъ, имѣвшимъ величайшее вліяніе не только въ судьбы своего народа, но и человѣчества. Соединеніе арабійскихъ племенъ въ одинъ народъ, робужденіе въ нихъ сознанія общей національной жизни, избавленіе своего народа отъ цѣлоненія метеорическимъ камнямъ и отъ грубого идолопоклонства, распространеніе и утверженіе вѣры въ единобожіе, въ безсмертіе души и загробную жизнь, уничтоженіе вѣной мести и кулачнаго произвола, излеченіе народа отъ деспотизма евиденіемъ божіихъ законовъ, уничтоженіе многіхъ нравственныхъ обычаевъ, улучше-

ніе общественнаго положенія правилами чистоты, умѣренности и милосердія и вообще утвержденіе правилъ болѣе или менѣе чистой нравственности, забота объ уравненіи своихъ послѣдователей какъ равноправныхъ братьевъ—вотъ тѣ услуги, которыя оказалъ арабамъ Могаммедъ своимъ ученіемъ. Болѣе чѣмъ черезъ тысячу лѣтъ Африка и огромная часть Азіи все еще исповѣдуютъ это ученіе. Едва умеръ Могаммедъ, какъ его религія переходитъ предѣлы Аравіи. Могаммедане завоевываютъ провинціи Персіи, овладѣваютъ Дамаскомъ, Антиохіею, Баальбекомъ, Іерусалимомъ и всею Сиріею. Іерусалимъ принимаетъ самъ халифъ Омаръ и строитъ мечеть на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стоялъ храмъ Соломона. За этимъ они овладѣваютъ безъ труда Египтомъ, берутъ въ 641 году Александрію и раздвигаютъ свои владѣнія до Триполи. Общерапространенное мнѣніе, будто могаммедане, воспламененные фанатизмомъ, сожгли знаменитую александрійскую бібліотеку, отвергается новѣйшими историками, какъ праздная выдумка (Шлоссеръ т. V, стр. 47). Библіотека эта сгорѣла еще во время похода Цезаря въ Египетъ, а если существовали какіе нибудь остатки ея, то они были уничтожены еще до прихода могаммеданъ политикою Константинополя, преслѣдовавшего всякое мірское знаніе. Вслѣдъ за покореніемъ Египта аравитяне завоевали персидское царство и такимъ образомъ при Омарѣ, умершемъ въ 644 году, слѣдовательно спустя двѣнадцать лѣтъ послѣ смерти Могаммеда, они владѣли уже всѣми странами отъ Триполи въ Африкѣ до Індіи и отъ Індійскаго океана до Окса и Кавказа. При другихъ халифахъ завоеваны были берега Каспійскаго и Чернаго морей, многіе остро-

Іюня 22-го дня 1866 г., Зугиды.

ПОСТРОЙКА ВОЙСКОВОГО ЧРЕЗЪ Р. ТЕРЕКЪ МОСТА ВЪ Г. МОЗДОКЪ

оканчивается и проваздъ черезъ мостъ будетъ открытъ 15-го текущаго юня.

Сборъ денегъ за проваздъ по мосту будетъ взыматься на основаніи разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Арміею, по утвержденной таксѣ, при семъ прилагаемой.

ТАКСА. Сборъ денегъ за проваздъ черезъ мостъ производится съ цѣлю возвратити войску употребленный на устройство моста капиталъ и составить особую сумму на ежегодное ремонтное моста и содержаніе чиновъ, находящихся при мосту для присмотра.

Отъ платежа денегъ за проваздъ черезъ мостъ извѣщаются только:

- 1.) Лица, имѣющія подорожныя по казенной надобности, или открытыя печатныя предписанія, выдаваемые изъ Военнаго правленія, или отъ начальника области.
2.) Служащіе нижніе чины и отставные, слѣдующіе пѣшкомъ.
3.) Казаки, вѣдущіе верхомъ и прохаживающіе пѣшкомъ, и не по торговымъ и вообще промышленнымъ.
4.) Посылаемые нарочными изъ туземцевъ, если они имѣютъ на это надлежащее удостовѣреніе, а также и конвойные, если въ этомъ удостовѣреніи они будутъ помѣщены.
5.) Транспорты подковы и рогатые артельные, слѣдующіе во время передвиженія частей войскъ съ одного мѣста въ другое; въ тѣхъ случаяхъ, когда войска перевозятъ провіантъ на свой счетъ, доставляющіе въ отрядъ аммуницію и казенныя вещи, подводы по наряду, но не по найму отъ подрядчиковъ, на что они должны предъявлять свидѣтельство окружныхъ начальниковъ.
6.) Солдатскія жены, если онѣ слѣдуютъ за мужьями, находящимися въ строю, при передвиженіи войскъ на другое мѣсто.
7.) Пустыя почтовые обратныя повозки.

За тѣмъ всѣ слѣдующіе по мосту, каковаго бы они званія ни были, провазжающіе и прохаживающіе, по какимъ-бы то ни было надобностямъ, если они не имѣютъ казенныхъ подорожныхъ или печатныхъ открытыхъ предписаній, а равно и всякаго рода транспорты платятъ:

Таблица с тарифами: Вѣдущіе въ какомъ-бы то нибыло экипажѣ, повозкѣ или арбѣ, запряженной одной или двумя лошадьми, быкомъ или парюу быкомъ, съ грузомъ или безъ оного съ однимъ погонщикомъ. 10 к. с. За каждую лошадь или быка сверхъ двухъ 3. За каждаго вѣдущаго человека, сверхъ погонщика 2. Вѣдущіе верхомъ, за себя и за лошадь, всего 5. Слѣдующій по мосту пѣшкомъ каждый человекъ 2. За прогонъ скота, за лошадь и всякую крупную скотину 3. За барана и другихъ мелкихъ животныхъ 1.

Примечанія. 1.) Провазжающіе черезъ мостъ, каковаго бы они званія ни были, обязаны останавли-

ваться у шлагбаума и непременно выказывать унтеръ-офицеру, при мостѣ находящемуся, свои видны, по которымъ они слѣдуютъ, дабы можно было видѣть—слѣдуетъ-ли съ нихъ взыскивать мостовыя деньги; и 2, Вхатъ по мосту шагомъ и отнюдь не курить.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ «КАВКАЗА».

АХАЛЦИХЪ. 11-го юня, въ 4/4 часа по полудни, Его Императорское Высочество, Намѣстникъ Кавказскій, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ удостоить своимъ посѣщеніемъ—прежде всего здѣшнее учебное училище. Найденнымъ въ училищѣ попридумомъ Его Высочество изволилъ остаться доволенъ и удостоилъ штатнаго смотрителя училища выраженіемъ своей благодарности.

По отъѣздѣ Его Императорскаго Высочества изъ училища штатный смотритель училища—предложилъ своимъ товарищамъ и воспитанникамъ собрать по подпискѣ сумму для учрежденія чего-либо полезнаго въ память чудеснаго сохраненія драгоценной жизни обожаемаго нами Царя-Освободителя отъ злодѣйскаго покушенія, что и было всѣми принято единодушно и восторженно. Затѣмъ былъ составленъ журналъ педагогическаго совѣта, которымъ определено: на собранія деньги соорудити въ училищѣ образъ Спасителя со святыми Александромъ Невскимъ, Іосифомъ, Зосимомъ и Георгіемъ, и въ память событія 4-го апрѣля, въ училищѣ, передъ этимъ образомъ, ежегодно служить благодарственное Господу Богу молебствіе и торжественно праздновать этотъ день. Сверхъ того, члены педагогическаго совѣта выбрали трехъ лучшихъ учениковъ приготовительнаго класса, родители которыхъ недостаточнаго состоянія, и обязались платить за нихъ за право ученія впредь до окончанія ими полнаго курса наукъ въ здѣшнемъ учебномъ училищѣ, съ тѣмъ, что если кто-нибудь изъ членовъ совѣта выбудетъ раньше означеннаго срока, то долженъ внести полностью причитающіяся съ него деньги за все остальное время.

СТАНИЦА МИХАЙЛОВСКАЯ НА СУНЖЪ.

Въ станицѣ Михайловской (въ Терской области) вырслась было, въ маѣ мѣсяцѣ, въ значительномъ количествѣ саранча. Для истребленія этого вреднаго насѣкомаго начальникъ станицы, есаулъ Блюсовъ, придумалъ новый способъ, благодаря которому саранча была истреблена до

послѣдней. Саранча обыкновенно лежала бѣльшей или меньшей массой, кучами; такихъ кучъ было болѣе ста двадцати—и продолженіи двухъ дней все это было уничтожено есауломъ Блюсовымъ, имѣвшимъ въ распоряженіи 93 человека—въ томъ числѣ 16 дѣтей,—у которыхъ было только восемь желѣзныхъ и столько же деревянныхъ лопатъ.

Способъ истребленія саранчи состоитъ въ слѣдующемъ: утромъ, вскорѣ послѣ восхода солнца, когда солнечныя лучи пригрѣютъ саранчу, лежащую кучами—въ иткоторомъ разстояніи отъ такой кучи, подъ вѣтромъ, копаютъ кувшинообразную яму глубиною въ аршинъ и болѣе; потомъ люди становятся вокругъ кучи, на разстояніи 3—5 сажень другъ отъ друга и, подходя къ кучѣ не ближе полутора аршина, движутся кругообразно, вереницей, постепенно сближаясь между собою—и такимъ образомъ гонятъ саранчу къ ямѣ. При ходѣ вереницей кричать не слѣдуетъ: саранча останавливается, какъ бы вслушиваясь въ крикъ и не движется далѣе; но должно ходить вокругъ нея, махая полой одеждой или вѣникомъ; это сильно пугаетъ саранчу, представляясь ей полетомъ истребляющихъ ее птицъ,—и она быстро движется впередъ, къ ямѣ. Когда саранча приблизится къ ямѣ, не надо пускать въ ходъ лопаты, метлы и вѣники—при этомъ много саранчи остается на землѣ. Надо дать ей время освободиться одной изъ подъ другой, изъ травы тарновника и пр., и при этомъ вереница людей должна дѣлать движенія взадъ и впередъ, произведи при томъ значительный шумъ, отчего саранча сильно тревожится и быстро сыплется въ яму. Когда она попадаетъ вся въ яму, сейчасъ же забрасываютъ эту яму землей и сильно утрамбовываютъ ее,—и саранча погибаетъ.

Уничтожать саранчу такимъ нехитрымъ способомъ легче въ то время, когда на ней рыжеватая кожица. На каждую кучу саранчи довольно 20 человекъ, хотя бы и дѣтей, для которыхъ истребленіе саранчи будетъ еще и пріятное развлеченіе. Не надо будетъ, такимъ образомъ, отрывать взрослыхъ отъ работы, мучить лошадей и другую скотину, употреблять рѣзныя мудренныя препараты. Вещь простая, но достойная вниманія.

Письмомъ отъ 11-го юня г. Блюсовъ извѣщаетъ насъ, что по истребленіи саранчи въ дачахъ станицы Михайловской, онъ былъ

призванъ начальствомъ для производства опыта истребленія этого насѣкомаго описаннымъ образомъ въ дачахъ ст. Слѣдующей. Въѣтъ съ тѣмъ онъ замышляетъ, что саранчу можно истребить и въ ямахъ, а именно: люди, обойдя саранчу, должны ходить вокругъ нея до тѣхъ поръ пока она не скопится въ срединѣ круга въ толстый слой; потомъ по краямъ и сверху всей кучи ея навалить соломы и, когда она выберется на поверхность послѣдней, зажечь солому одновременно со всѣхъ концовъ подъ вѣтромъ. Впрочемъ этотъ способъ можетъ быть употребляемъ только въ крайнемъ случаѣ, когда описанный выше неудобоисполнимъ, именно на каменномъ грунтѣ; потому что результаты этого способа не такъ полны, какъ прежде упомянутого: при горѣніи соломы большая масса этихъ насѣкомыхъ остается невредимою въ яминахъ, кустикахъ несгаравшей травы, подъ верхними слоями самой саранчи и т. п. и, рассыпаясь по полю, продолжаетъ истребленіе посѣвовъ.

ПОСѢЩЕНІЕ КАСПІЙСКОЙ ФЛОТИЛИ ПЕРСИДСКИМЪ ШАХОМЪ (*).

Въ началѣ нынѣшняго года посланный нашъ въ Тегеранъ сообщилъ государственному вице-канцлеру, что его величество шахъ персидскій, предполагая отправиться весною для обозрѣнія провинціи Мазандеранъ, выразилъ желаніе посѣтити суда нашей каспійской флотилии и сдѣлать прогулку моремъ, если погода будетъ тому благопріятствовать. Это посѣщеніе особенно интересно потому, что Назръ-Эддинъ шахъ впервые собирался посѣтити европейскія военныя суда.

Для приѣма шаха, Высочайше было повелѣно главному командиру астраханскаго порта отправиться въ Тегеранъ для согласенія съ посланникомъ нашимъ, тайнымъ совѣтникомъ Гирсомъ, о подробностяхъ приѣма его шахскаго величества.

Для привѣтствія шаха, Его Императорское Высочество Намѣстникъ Кавказскій командировалъ на каспійское побережье генералъ-адъютанта Орбеліани, который долженъ былъ представити его величеству Назръ-Эддину въ томъ мѣствѣ, гдѣ шахъ посѣтити суда нашей флотилии.

Занимаемъ изъ офіціальнаго донесенія главнаго командира астраханскаго порта весьма интересные подробности этого посѣщенія.

(* Статья изъ «Кронштадтскаго Вѣстника».

на Средиземнаго моря, что сдѣлало могоммеданъ владѣтелями этого послѣдняго, а въ Африкѣ раздвинуты были границы до береговъ Атлантическаго океана. Въ 711 году арабы переходятъ въ Европу, завоевываютъ Испанію и на долго утверждаютъ въ ней.

Вмѣстѣ съ распространеніемъ политическаго господства аравитянъ, распространяется и ихъ религія, и спустя немного времени по смерти Могоммеда послѣдователей его можно было считать уже миллионами.

Было-бы, конечно, совершенно ошибочно приписывать такое обширное распространеніе ислама только одному дѣйствию меча. Конечно, мечъ—вещь очень почтенная; онъ можетъ заставить людей признавать формально ту или другую религію, но онъ совершенно безсиленъ переимѣнитъ народныя понятія, перестроитъ челоѣчскія убѣжденія. Исламизмъ между тѣмъ дѣйствовалъ и на эту послѣднюю сторону. «Христіанство, говоритъ Дрэперъ, было совершенно вытѣснено изъ своихъ наиболее знаменитыхъ пунктовъ—изъ Палестины, гдѣ хранились его наиболее священныя воспоминанія; изъ Малой Азіи, гдѣ основана была первая великая церковь; изъ Египта, откуда выпло великое ученіе о Троицѣ; изъ Карфагена, который передалъ свою вѣру Европѣ» (Исторія умственнаго развитія Европы, т. 1-й, стр. 271).

Причины быстрыхъ успѣховъ могоммеданства заключались главнымъ образомъ въ общественномъ положеніи покоренныхъ странъ.

Борьба различныхъ сектъ, споры епископовъ за первенство, придворныя интриги, тяжелыя подати, упадокъ личной добродѣтели и позорная чувственная жизнь, гнетъ и притѣсненія—вотъ что господствовало въ странахъ, въ которыя направили свое оружіе могоммедане. Сирійскіе христіане, обезсиленные лѣтнею и чувственною жизнью, говоритъ Шлоссеръ, раздѣленные на секты

и не знавшіе ни любви къ отечеству, ни чувства чести, охотно согласились платить невѣрнымъ поголовную подать, лишь бы только въ замѣнъ того ихъ оставили въ покоѣ и не обязывали военною службою. Въ Египтѣ помогло могоммеданамъ разединеніе, господствовавшее между коптами-монофизитами и греками-несторіанами, не терпѣвшими другъ друга; кромѣ того, народъ, страдающій отъ гнета и преслѣдованій, неавидѣлъ константинопольское правительствомъ и встрѣтилъ могоммеданъ какъ желаннаго избавителя отъ притѣсненій. Въ Испаніи, гдѣ господствовали вестготы, дворъ и вельможи впали въ страшную извѣженность; представителями народа были только высшія свѣтскія и духовныя лица. При вторженіи аравитянъ гранды не показали ничего кромѣ трусости: одни изъ нихъ предпочли скорѣе заключити миръ, чѣмъ защищаться, а другіе предпочли скорѣе спастись. Въ Кордовѣ не нашли ни одного гранда: они спаслись въ Толедо; въ Толедо тоже ихъ не оказалось: они спаслись въ Галисію... Духовенство занималось философскими диспутами, преслѣдованіемъ евреевъ и изобрѣтало средства, чтобы заставить людей принять христіанство, не дѣлая ничего, чтобы расположить ихъ къ нему. Для епископовъ выше всего, по крайней мѣрѣ выде любви къ отечеству, стоялъ вопросъ первенства. Архіепископъ Оппасъ помѣлъ арабскому военачальнику Музѣ взять Севилью и другіе города южной Испаніи: не считъ мѣсто въ Толедо... Прелать те, завидѣвъ арабовъ, оставилъ сейчасъ Испанію: для болшей безопасности онъ ухалъ въ Римъ. Нечего было ожидать защиты отечества и отъ простаго народа: онъ закабаленъ былъ въ крѣпостную зависимость, и съ приходомъ завоевателя во многомъ игривалъ.

Въ покоренныхъ странахъ могоммедане являлись вовсе безъ дикаго фатизма и насилія, какъ это можно думать въ перва-

го раза. Въ Африкѣ вмѣсто отяготительныхъ податей, наложенныхъ Константинополемъ, они наложили подати самую умѣренную, предоставили вѣсѣмъ полную независимость въ дѣлахъ вѣры и церковныхъ учрежденіяхъ, оставили за народомъ все его земли и имущество и обезпечили личность отъ всякихъ насилій. Договоръ свой они исполняли съ самой мелочной правдивостью. Для Испаніи владычество аравитянъ во многихъ отношеніяхъ было даже благомъ. Они, вѣлѣдствіе раздѣленія конфискованныхъ земель между многими, создали мелкую собственность, что послужило впоследствии источникомъ процвѣтанія въ Испаніи земледѣлія. Простой народъ получилъ право отчуждать свою собственность, чего онъ прежде не могъ дѣлать. Положеніе рабовъ улучшилось. Такъ какъ сами арабы пренебрегали сельскими работами, то рабы, обработывавшіе ихъ поля, пользовались нѣкоторою независимостію и сдѣлались чѣмъ-то въ родѣ фермеровъ. Они легче чѣмъ прежде получали свободу. У арабовъ вовсе не было жестокаго и продолжительнаго рабства и считалось добрымъ дѣломъ отпустить рабовъ на волю. Рабъ, желавшій сдѣлаться свободнымъ, долженъ былъ только уйти на землю могоммединна и произвести: «Нѣтъ Бога кромѣ Бога, и Могоммедъ пророкъ его». Съ этихъ поръ рабъ становился могоммединномъ и, по выраженію Могоммеда, отпущенникомъ Аллаха. Такъ какъ христіанство въ то время еще не успѣло глубоко утвердиться, и Испанія наполовину была языческая, то очень естественно, что рабы не могли устоять противъ искушенія получить свободу за переимѣну религіи. Это тѣмъ болѣе, что не понимая по своему невѣжеству разницы между двумя религіями, они очень хорошо понимали, что католическое духовенство, обшавшее имъ свободу, обмануло ихъ ожиданія. Впрочемъ, принимали исламъ не только несчастные рабы, но и важныя гранды, думал

тѣмъ освободиться отъ поголовной подати и вѣря съ сверхъестественное происхожденіе ислама. О евреяхъ нечего, конечно, и говорить. Они встрѣтили арабовъ какъ избавителя отъ нищеты и преслѣдованій, ревностно помогали имъ при покореніи страны и тотчасъ, какъ вступили могоммедане въ Испанію, отказались отъ христіанства, къ принятію котораго принуждены были силою. Вообще народъ былъ признателенъ къ завоевателямъ за ихъ терпимость, такъ какъ никто не былъ принуждаемъ къ переимѣнѣ религіи и правительству даже часто не нравилось, когда христіане обращались въ исламизмъ, потому что казна въ этомъ случаѣ лишалась податей,—и за ихъ справедливость, такъ какъ у арабовъ, если всѣ были рабы передъ халифомъ, то за то всѣ были равны передъ закономъ. Даже сами христіанскіе священники относились къ могоммеданству очень благосклонно, хотя имъ болше чѣмъ другимъ можно было негодовать на нихъ.

Прекрасный образъ жизни многихъ халифовъ, ихъ гуманнй образъ мыслей и благородныя дѣйствія немало помогали распространенію ихъ вѣры. Омаръ, напри- мѣръ, отличался необыкновенной простотой и умѣренностію; пища его состояла обыкновенно изъ ячменнаго хлѣба, оливы и воды, а платье его было въ заплатѣхъ. Не смотря на то, что подъ конецъ жизни онъ былъ повелителемъ обширныхъ и самыхъ цвѣтущихъ странъ историческаго міра, онъ всегда питалъ полное равнодушіе къ богатству и пышности. Онъ былъ щедръ, благотворителенъ, гостеприименъ, справедливъ, безпристрастенъ и представлялъ собою образецъ истиннаго смиренія. «Примѣръ такого главы и правителя, говоритъ Шлоссеръ, былъ несравненно полезнѣе для распространенія и укрѣпленія новой вѣры, чѣмъ какіе бы то ни было тонкіе богословскіе доводы, придуманные для доказательства ея истинны» (Шлоссеръ, т. V.

15-го марта вице-адмиралъ Воеводскій, съ пароходами «Астрахань», «Дербентъ» и «Ураль», на ночь снялся съ якоря съ бакинскаго рейда и на другой день къ вечеру пришелъ въ Энзели.

Немедленно по съѣздѣ на берегъ, къ нему выѣхалъ на встрѣчу, на «киржимъ» (*) секретарь нашего консульства въ Гиланахъ, съ извѣстіемъ отъ нашего посланника, что персидское правительство, узнавъ чрезъ Императорскую миссію о прибытіи русскаго адмирала въ Тегеранъ, сдѣлало особенныя распоряженія къ приему его на границахъ Персіи и облегченію, по возможности, трудностей предстоявшаго путешествія по Персіи въ это время года. «Мехмандаръ» (**), назначенный къ адмиралу Воеводскому правителемъ Гилана, хотя и пріѣхалъ на киржимъ вмѣстѣ съ секретаремъ нашего консульства, но его до того укачало, что онъ не въ состояніи былъ выйти на палубу, а потому просилъ позволенія представиться на берегу. На берегу же нашего адмирала встрѣтили начальникъ мѣстной артиллеріи, съ своею командою, выстроенною во фронтъ, и «сергеддаръ» (***). Помѣщеніе было отведено въ шахскомъ дворцѣ.

Такъ какъ шахъ предполагалъ выѣхать изъ Тегерана, для путешествія въ Мазандеранъ, 26-го марта, то адмиралъ Воеводскій, желая посѣтить одновременно столицу Персіи, на другой же день по прибытіи своемъ въ Энзели отправился далѣе и вечеромъ, часовъ въ пять, пріѣхалъ въ Рештъ, гдѣ его встрѣтили при въѣздѣ въ городъ нашъ консулъ и высланные отъ «вали» (†) Гилана, мирзы Касимъ-Хана, чиновники вмѣстѣ съ почетными лицами города, какъ туземцами, такъ и русскими подданными, и нѣсколькими десятками «ферашей» (††) и азербиджанскихъ «тюфенчи» (†††). Къ нимъ присоединились и «гедеки» (††††), высланные «вали», нашимъ и французскимъ

(*) Персидской работы плоскодонная лодка.
 (†) Лицо, избираемое изъ почетныхъ лицъ города, обязанность котораго соответствуетъ нашимъ приставамъ, назначаемымъ отъ правительства къ почетнымъ иностранцамъ, прибывающимъ съ востока.
 (††) Пограничный начальникъ.
 (†††) Правитель; Касимъ-Ханъ былъ посланникомъ въ Петербургъ въ 1854—1859 годахъ.
 (††††) Ферашъ есть исполнитель воли всякаго officialнаго лица.
 (†††††) Иррегулярная пѣхота изъ провинціи Азербиджанъ.
 (††††††) Парадная верховая лошадь въ богато убранныхъ уборахъ.

консулами, за «фарсагъ» (†††††) отъ города. Пестрота и яркость цвѣтовъ наряда персіанскіхъ, отличныя верховыя лошади въ богатыхъ уборахъ, вмѣстѣ съ окружающею почти тропическою зеленью и прозрачнымъ небомъ, все это составляло прекрасную картину, на которую нельзя было достаточно налюбоваться.

Имя при себѣ маленькую свиту, адмиралъ не оставилъ въ приготовленномъ для него домѣ, а проѣхалъ прямо въ консульство. Здѣсь онъ нашелъ присланныя отъ вали «ширины» (сласти) и былъ привѣтствованъ его старшимъ мирзою. Утромъ на другой день его посѣтилъ чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ, и за нимъ вскорѣ и самъ «вали». Послѣ полудня, размѣнявшись визитами съ этими сановниками, адмиралъ выѣхалъ изъ Решты въ Казвинъ персидскими властями сдѣлана была такая же встрѣча, и адмиралъ остановился въ приготовленномъ для него шахскомъ дворцѣ (временныя Надира и Фетъ-Али шаховъ).

23-го марта вице-адмиралъ Воеводскій былъ уже въ Керечъ (загородный дворецъ въ 6 фарсагахъ отъ Тегерана). На дорогѣ онъ получилъ отъ нашего посланника письмо съ извѣстіемъ, что его величество шахъ, желая ускорить пріѣздъ адмирала въ Тегеранъ, приказалъ выслать ему на встрѣчу свою карету до Казвина и, не жалѣя, гнать лошадей. Въ Тегеранъ адмиралъ прибылъ на другой день, въ 11 часовъ. Пріѣздъ его былъ столь неожиданнымъ (его ждали позже дня чрезъ два), что встрѣтить его успѣли за городомъ только чины Императорской миссіи, а при въѣздѣ въ городъ—нѣсколько назначенныхъ въ «исебаль» (††††††) сартибовъ (генераловъ), большую часть съ русскими знаками отличія. «Местибиль» (†††††††) же не успѣлъ пріѣхать и уже представлялся адмиралу на дому. Министерство иностранныхъ дѣлъ извинялось предъ миссіею и передъ адмираломъ въ самыхъ утонченныхъ выраженіяхъ въ неисполненіи назначенной парадной встрѣчи. По приказанію шаха, квартира адмиралу была приготовлена въ домѣ смежномъ съ домомъ нашей миссіи. Вскорѣ явились «ширины» отъ «Наибъ-ес-Султанъ» (генералъ-губернатора), младшаго сына шаха, и затѣмъ прибылъ его воспи

(††††††) Расстояніе, считаемое періанами отъ 7 до 5 верстъ.
 (†††††††) Парадная встрѣча.
 (††††††††) Начальникъ парадной встрѣчи.

татель съ привѣтвіемъ отъ его имени, а отъ министра иностранныхъ дѣлъ—его родственника, Мирза-Таги Ханъ. Въ тотъ же день, въ 4 часа по полудни, адмиралъ Воеводскій, вмѣстѣ съ посланникомъ нашимъ, сдѣлалъ визитъ министру иностранныхъ дѣлъ Мирзѣ-Сейдъ-Хану, который очень любезно ихъ принял и просилъ доставить ему пресекъ церемоніала для встрѣчи шаха на нашихъ судахъ и карту мазандеранскаго побережья.

Еще за два дня до пріѣзда вице-адмирала Воеводскаго шахъ выѣхалъ изъ столицы въ свой новый загородный дворецъ «Доушанъ Тенъ» (††), въ разстояніи около фарсага отъ города. 26-го марта адмиралъ отправился туда, чтобы представиться его величеству вмѣстѣ съ посланникомъ нашимъ, первымъ драгоманомъ и капитаномъ 2-го ранга Ристори, въ каретѣ, присланной отъ шаха. Не доѣзжая «Каникъ-Ханъ» (†††) къ нимъ выѣхали на встрѣчу, въ красной одеждѣ, восемь верховыхъ шахскихъ ферашей съ булавами (††††). Въ Каникъ-Ханъ ихъ встрѣтилъ, за болѣзнию оберъ-церемоніймейстера «зехриудъ-доула»—его помощникъ. Между чаемъ и кофе, сервированныхъ въ золотой посудѣ, явился генералъ-адъютантъ шаха и его любимецъ Якъ-я-Ханъ, въ полномъ мундирѣ и въ лентѣ св. Станіслава 1-й ст. Послѣ обычнаго втораго кальяна, онъ пригласилъ гостей слѣдовать въ дворецъ, для чего прислано было нѣсколько шахскихъ верховыхъ лошадей, въ драгоценныхъ обрняхъ, и человекъ двадцать шахскихъ пѣшихъ ферашей, въ красномъ одѣяніи. Вдоль дворцовыхъ построекъ шпалерою стояли «сербазы», отдавашіе военныя почести. У воротъ дворца они были встрѣчены министромъ Сейдъ-Ханомъ въ придворномъ, весьма живописномъ, нарядѣ. На немъ были шалевый халатъ, шапахъ съ красною круглою верхушкою, обмотанная шалью и называемая *шали куля* и красные чулки. Послѣ провозглашенія у открытыхъ дверей помощникомъ церемоніймейстера имени и званія адмирала, а также и цѣли пріѣзда, представлявшіеся были введены въ комнату, гдѣ находился шахъ.

Его величество привѣтвовалъ ихъ словами *хашъ амердъ* (добро пожаловать), и

(††) Заячій боръ.
 (†††) Собственно караульня; но это особый, отличный отъ главной домъ, въ которомъ отдыхаютъ приглашенные къ шаху.
 (††††) Высшая почестъ, оказываемая только посланникамъ.

затѣмъ уже адмиралъ и капитанъ 2-го ранга Ристори были ему представлены нашими посланникомъ. Выслушавъ заявленіе адмирала Воеводскаго о цѣли его пріѣзда, и реданное драгоманомъ, шахъ выразилъ чувства уваженія и преданности Государю Императору и, считая исполненіе своего желанія новымъ знакомъ къ нему расположенія Его Императорскаго Величества, благодарилъ адмирала Воеводскаго за скорый пріѣздъ изъ Энзели въ Тегеранъ и, улыбаясь, прибавилъ: *Хешли земетъ кишидаръ* (очень много потрудились). Послѣ этого шахъ, который интересуется и слѣдитъ за всѣмъ современнымъ въ Европѣ, распрощившись о числѣ приготовленныхъ для его осмотра паровыхъ судовъ, о ихъ силѣ и размѣрахъ. Изъ дальнѣйшихъ распросовъ было видно, что его величество внимательно читалъ записку церемоніала и еще серьезно изучалъ на картѣ мѣстность, избранную для его пріема, и наконецъ, назначилъ для осмотра паровыхъ судовъ 26-е апрѣля, у «Міанекалъ» (полуостровъ Потемкина), внутри Астрабадскаго залива, почти противъ мѣстечка «Анрефъ». Предъ окончаніемъ аудіенціи, его величество спрашивалъ вице-адмирала Воеводскаго, не онъ ли нѣсколько лѣтъ тому назадъ командовалъ астрабадскою станціею и позже не былъ ли онъ при зашитѣ Севастополя. Согласно принятому въ Персіи этикету, было испрошено у шаха позволеніе удалиться, и за тѣмъ представлявшіеся откланялись его величеству.

Въ тотъ же день, послѣ представленія шаху, и въ томъ же составѣ лицъ, сдѣланъ былъ визитъ первенствующему министру «супехъ-салару» мирзѣ Магомедъ-Хану; (онъ же и военный министр) (†††). Пріемъ былъ очень вѣжливъ и сопровождается обычными угощеніями; очень много было говорено о дружественныхъ отношеніяхъ обѣихъ соедѣнныхъ державъ.

Спустя два дня, т. е. 28-го марта, шахъ выѣхалъ по дорогѣ въ Мазандеранъ, на «Фирузъ-кугъ», съ огромною свитою, болѣе 3 т. человекъ, и 960 вьючныхъ животныхъ.

По отъѣздѣ шаха, министръ иностранныхъ дѣлъ, мирза-Сейдъ-Ханъ, отдалъ визитъ адмиралу и пробылъ у него болѣе часа.

Между тѣмъ высока и пріятная почестъ

(†††) Онъ председательствуетъ въ совѣтѣ министровъ, но правъ прежнихъ первыхъ министровъ не имѣетъ.

стр. 54). Но Омаръ былъ не единственный подобный примѣръ между халифами.

Распространенію религіи Могаммеда способствовали немало и нѣкоторыя постановленія ея, приходившіяся по вкусу и нравамъ обитателямъ Востока. Сюда между прочимъ принадлежатъ предписываемыя Могаммедомъ строгое соблюденіе тѣлесной чистоты, воздержаніе отъ вина, столь важныя въ странахъ жаркихъ, и особенно многоженство, которое нравилось жителямъ юга и способствовало особенно быстрому распространенію языка и религіи арабовъ. При полигаміи иногда въ одномъ семействѣ насчитывалось, говорятъ, до ста восьмидесяти членовъ; всѣ они говорили, какъ дѣти араба, по арабски и исповѣдывали исламъ. Вотъ почему спустя одно столѣтіе почти всѣ жители сѣвера Африки говорили по арабски и хвастались своимъ арабскимъ происхожденіемъ, между тѣмъ какъ безъ полигаміи подобный результатъ могъ быть достигнутъ только по истеченіи вѣковъ. Могаммедъ пренебрегалъ всякими метафизическими умозрѣніями о свойствахъ божества и положилъ въ основу простой и всякому доступный догматъ. Это обстоятельство, конечно, также могло способствовать популярности его религіи между людьми простыми и неучеными.

Но еще болѣе усилилось значеніе могоммеда, когда они стали во главѣ человечества на пути развитія наукъ, искусствъ и просвѣщенія; когда въ средѣ ихъ явились великіе философы, медики, математики, астрономы, грамматикки; когда литература и наука начала разрабатываться ими во всѣхъ разнообразныхъ отдѣлахъ. Въ то время, когда Европа была просвѣщена едва ли болѣе, чѣмъ теперъ земля Кафровъ—говорить Дрэперъ—сарацины воздѣлывали и даже создавали науку. Ихъ триумфы въ философіи, математикѣ, астрономіи, химіи, медицинѣ, оказались болѣе славны, болѣе прочны и жизненны, и потому болѣе важны, чѣмъ были ихъ воен-

ные подвиги». (Дрэперъ, т. I, стр. 342). На отдаленномъ Востокѣ «всѣ династіи: Бунды, Саманиды, Гамаданиды и др.—говорить Шлоссеръ—дѣйствовали совершенно на иныхъ началахъ, чѣмъ нынѣшнія персидское и турецкое правительства. Всѣ онѣ старались ввести порядокъ въ управленіи и соперничали другъ съ другомъ въ покровительствѣ наукамъ и искусствамъ. Отъ предѣловъ Индіи и Татаріи до внутренней Африки, Сициліи и Испаніи появился цѣлый рядъ разсадниковъ высшей образованности. Благодаря легкости сообщенія, они находились въ непрерывныхъ сношеніяхъ и связи между собою. У аравитянъ уже въ самую славную эпоху Абассидовъ были хорошія дороги съ каравансераями, или гостинницами; въ пустыняхъ поддерживались источники и еще со временъ халифа Муави были учреждены почты. Частныя лица учились или преподавали поочередно въ главныхъ учебныхъ заведеніяхъ различныхъ династій и, не взирая на вражду между владѣтелями, великіе ученые находили всюду почетъ и покровительство. Во всѣхъ значительныхъ городахъ были устроены бібліотеки, которыя своимъ богатствомъ могли поспорить съ новѣйшими. Повсюду проявлявшееся уваженіе къ образованію и учености содѣйствовало распространенію поразительной у могоммеда терпимости къ христіанамъ и огнепоклонникамъ. Такъ, напримѣръ, почти всѣ придворные врачи были огнепоклонники, и къ той же религіи принадлежалъ и секретарь двухъ первыхъ эмировъ изъ фамиліи Бундовъ, не только писавшій всѣ ихъ декреты, но и завѣдывавшій ихъ частною корреспонденціею (т. V, стр. 175 и 176). На Западѣ, въ могоммедаиской Испаніи, при каждой мечети устроены были народныя школы; въ большихъ городахъ бы и университеты.» Въ то время, когда народы латинскаго племени не имѣли еще ни одной порядочной бібліотеки и всего два университета, заслуживавшихъ этого имени, въ

Испаніи считалось до семидесяти большихъ бібліотекъ, со многими тысячами томовъ и до шестнадцати высшихъ учебныхъ заведеній. (Шлоссеръ, т. V, стр. 207). Библіотека халифа Альгакема была такъ обширна, что одинъ ея каталогъ состоялъ изъ сорока томовъ. При Гакемѣ бібліотека Кордовы имѣла до шести сотъ тысячъ томовъ, и Гакемъ собственноручно дѣлалъ на каждой книгѣ отмѣтку о ея содержаніи, авторѣ и времени изданія. Университеты находились часто подъ главнымъ вѣденіемъ евреевъ, потому что у могоммеда существовало правило, что истинное знаніе человека имѣетъ для общества большую важность, чѣмъ какія-нибудь особенныя религіозныя мнѣнія, которыхъ онъ можетъ придерживаться. Каждый халифъ считалъ своею обязанностію покровительствовать наукамъ и искусствамъ, а многіе изъ нихъ сами лично занимались разработкой всѣхъ отраслей тогдашняго человеческого знанія. Дворцы халифовъ были наполнены учеными знаменитостями; высшія государственныя должности раздавались только людямъ превосходившимъ другихъ своимъ образованіемъ. Не только мужчины, но даже женщины получали образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ; до насъ дошелъ цѣлый рядъ знаменитыхъ писателей, между которыми были дочери халифовъ. Многія изъ нихъ писали стихи и историческія сочиненія, другія занимались даже медициной и хирургіей и совершали надъ болѣзными операціи. До какой степени литература и ученость пользовались у могоммеда уваженіемъ, видно изъ тѣхъ изреченій, которыя ходили въ народѣ и были для всѣхъ обыкновенными истинами, напр: «Фршла ученаго столь же драгоценны, какъ кровь мученика», «Тотъ не умираетъ, кто даетъ жизнь знанію», «Превосходство въ наукѣ есть величайшая изъ почестей», и т. п. Множество подобныхъ изреченій записывается Али, родственнику Могоммеда.

Высокое и ценное развитіе влечетъ за

собою общее благосостояніе—и жители арабской Испаніи пользовались удивительнымъ комфортомъ жизни. Чтобы имѣть понятіе о блескѣ цивилизаціи испанскихъ арабовъ, я приведу изъ Дрэпера описаніе Кордовы, столицы халифовъ. «Въ управленіе халифовъ, при высшей степени своего благосостоянія, Кордова хвалилась болѣе чѣмъ двумястами тысячъ домовъ и болѣе чѣмъ миллиономъ жителей. По захожденіи солнца можно было пройти въ ней по прямой линіи десять миль при свѣтѣ общественныхъ фонарей. Семьсотъ лѣтъ спустя, въ Лондонѣ не было ни одного общественного фонаря. Улицы Кордовы были отлично вымощены. Въ Парижѣ, черезъ нѣсколько столѣтій, всякій ступившій за порогъ своего дома, въ дождливый день, долженъ былъ утопать въ грязи. Другіе города, напр. Гренада, Севилья, Толедо, соперничали съ Кордовой. Дворцы халифовъ были великолѣпно украшены. Эти государи могли смотрѣть съ надменнымъ презрѣніемъ на жилища правителей Франціи, Германіи и Англіи, которыя были не многимъ лучше хлѣбовъ, безъ трубъ, безъ оконъ, съ отверстіемъ въ крышѣ для выхода дыма, какъ это дѣлается иногда въ вигвамахъ индѣйцевъ. Испанскіе могоммедае принесли съ собою всю роскошь и расточительность Азіи. Ихъ жилища или стройно высились къ голубому небу, или таились въ глубинѣ рощъ. Мраморные полірованые балконы этихъ жилищъ висѣли надъ померанцовыми садами; на дворахъ были каскады воды; тѣнистыя убѣжища манили къ дремотѣ въ жаркіе дни; внутреннія залы со сводами и разрисованными стеклами украшены были золотомъ; и въ нихъ струились и разсыпались брызгами каскады воды; полъ и стѣны ихъ были изъ великолѣпной мозаики. Здѣсь были серебряныя фонтаны, которые выбрасывали сверкающія брызги воды, и блестящія капли падали съ тихимъ звукомъ, подобно звукамъ маленькихъ колокольчи-

встрѣтитъ шаха подъ своимъ флагомъ не позволила главному командиру астраханскаго порта долго оставаться въ Тегеранѣ, и по тому 31-го марта онъ отправился въ обратный путь чрезъ Рештъ, пославъ приказаніе судамъ прибыть къ 7-му апрѣля на энзелинскій рейдъ. Въ тотъ же день, ночью, въ Керенъ онъ получилъ изъ миссіи извѣстіе, что шахъ переѣхалъ намѣреніе видѣть суда въ Астрабадскомъ заливѣ и назначилъ мѣстомъ сбора ферахабадскій рейдъ, а время между 20-мъ и 25-мъ апрѣля.

14-го апрѣля адмиралъ пришелъ въ Астрабадскій заливъ, зайдя по пути на ферахабадскій рейдъ, для осмотра тамошней рѣчки Теджендъ, глубина устья которой оказалась болѣе 4 футовъ, слѣдовательно высота, удобная для входа гребныхъ судовъ.

13-го прибылъ сюда, на почтовомъ пароходѣ, генераль-адъютантъ князь Орбеліани съ привѣтствіемъ Великаго Князя Намѣстника, посланникъ нашъ, со всеми чинами посольства.

23-го шахъ охотился на «Міане-Калэ» и доѣзжалъ до конца полуострова; изъ раскинутого «отабъ-герденъ» (17) долго разсматривалъ въ трубу нашу станцію и стояща на рейдѣ суда, которыя на другой день перешли на ферахабадскій рейдъ.

25-го его величество, вскорѣ послѣ полудня, прибылъ въ лагерь. О прибытіи его къ «серай-перде» (18) возвѣщено было пушечнымъ выстрѣломъ, почему отрядъ также салютовалъ 21 выстрѣломъ, съ поднятіемъ, на время салюта, шахскаго флага.

Вечеромъ посланникъ нашъ, тайный совѣтникъ Гирсъ, былъ увѣдомленъ, что шахъ, принимая завтра привѣтственную миссію Великаго Князя Намѣстника Кавказскаго, желаетъ вторичнаго представленія адмирала Воеводскаго, вмѣстѣ съ его штабомъ и командирами судовъ. При этомъ присланъ былъ очень подробный церемоніаль.

Вотъ его переводъ: «Церемонія для приѣма высочайшихъ русскихъ посѣтителей на 22 зильхеджи 1282 г. (26-го апрѣля 1866 года) его величествомъ шахомъ.

1) Въ разстояніи около 60 шаговъ отъ того мѣста, гдѣ высокіе посѣтители выйдутъ на берегъ, будетъ поставлена палатка, и въ ней будутъ находиться для приѣма ихъ 4 «мустафи» въ придворномъ платьѣ. Чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ

(17) Маленькая на 4 шестахъ палатка, ставящаяся только для краткихъ отдыховъ.
(18) Шахская палатка (парадная).

ковъ, тамъ — комнаты, въ которыхъ лѣтомъ прохладный вѣтерокъ вѣялъ изъ цвѣтняковъ черезъ вентилирующія башенки и которыя зимой нагрѣвались глиняными трубами, заложеными въ стѣнахъ; комнаты наполнялись воздухомъ, нагрѣтымъ снизу и надушеннымъ въ этихъ тайныхъ проходахъ. Стѣны не покрывались панелями, но увращались арабесками и живописью, которая изображала различныя сельскія спецы и райскіе виды. Отъ потолка, вокругъ которыхъ шли чеканные золотые карнизы, висѣли большія люстры, изъ которыхъ одна была, говорятъ, такъ велика, что въ ней помѣщалось 1084 огня. Группы тоненькихъ, вѣжныхъ мраморныхъ колоннъ поддерживали такую тяжесть, что это поражало зрителя. Мебель была изъ сандалаго и лимоннаго дерева, выложеннаго перламутромъ, слоновою костью, серебромъ, или украшеннаго рельефами изъ золота и драгоценнаго малахита. Вазы изъ горнаго хрустала и китайскаго фарфора и превосходные мозаичскіе столы разставлены были въ изящномъ безпорядкѣ. Зимнія комнаты обиты были богатыми обоями; полы устилались вышитыми персидскими коврами и т. д. (Дрэперъ, т. II, стр. 26 и 27).

Влскъ могоммеданскій цивилизаціи не могъ, конечно, остаться незамѣченнымъ остальнымъ міромъ. Полукивая въ то время Европа не могла не превклониться предъ свѣтомъ науки и благодѣяніями просвѣщенія. Испанскіе университеты наполнились духовными изъ всѣхъ частей Европы. Цѣлыя толпы изъ Франціи, Германіи, Британіи сѣхались въ могоммеданскую Испанію поучиться у «поганыхъ» мудрости и счастья жизни.

Современная намъ наука и цивилизація обязана очень многимъ могоммедамъ. У нихъ, на всемъ протяженіи могоммеданскаго міра, образовавшагося изъ смѣшенія различныхъ народовъ, разрабатывались философія, исторія, топографія, статистика, хронологія, нумизматика, зоологія, ботани-

въ Мазандеранѣ, мирза-Мехди привѣтствуетъ посѣтителей отъ министерства. Здѣсь будутъ пить кофе, чай и курить кальяны.

2) Находящіеся въ означенномъ мѣстѣ «сербазы» (19) отдають военная почести.

3) 20 «фарашей», 10 «есауловъ» и 10 «шатырей» (свороходовъ) съ своими начальниками открываютъ шествіе.

4) Регулярная кавалерія будетъ построена по обѣ стороны противъ палатки и будетъ сопровождать поѣздъ.

5) Сулейманъ-Ханъ первый «сартибъ», (20) встрѣтитъ сановниковъ въ палаткѣ и отъ имени его величества шаха спроситъ ихъ о здоровьи. Здѣсь мустафи простятся.

6) Наибъ Мирохора (помощникъ конюшаго его величества шаха), приготовитъ 20 верховыхъ лошадей изъ конюшни шаха для лицъ, слѣдующихъ на аудіенцію.

7) Помощникъ оберъ-церемоніймейстера пригласитъ сановниковъ слѣдовать къ его величеству.

8) «Сербазы», разставленные на площади предъ шахскимъ лагеремъ, отдають военная почести.

9) У палатки, назначенной для «кешикъ-ханэ», сановники сойдутъ съ лошадей и войдутъ въ поманутую палатку, гдѣ будутъ находиться слѣдующія лица: оберъ-церемоніймейстеръ «Зехирудъ-Доулэ», Аджуданъ-Баши-Аликули-Ханъ (21).

Генераль-адъютантъ его величества Яхъ-я-Ханъ, «емини-низамъ» и садикъ-ульмулькъ будутъ присутствовать вмѣстѣ съ оберъ-церемоніймейстеромъ на аудіенціи.

10) Отвѣдавъ сластей, отправятся на аудіенцію, гдѣ будутъ находиться: принцъ Меликъ-Мансуръ-Мирза и Ипизадъ-е-Сельтанэ, съ драгоценными шахскими регалиями.

11) По окончаніи аудіенціи, помощникъ оберъ-церемоніймейстера, регулярная конница, фараши и есаулы сопровождаютъ поѣздъ.

Церемоніаль этотъ былъ исполненъ въ точности, кромѣ 10 пункта, потому что шахъ возложилъ регалии на себя.

Съѣхавъ на берегъ къ 11 часамъ утра и подходи ко второй палаткѣ, замѣняющей собою «Кешикъ-Ханэ», князь Орбеліани и прочія лица были встрѣчены маршемъ.

(19) Сербазъ (значитъ ныряющей головою) солдатъ регулярнаго войска.

(20) Перваго разряда — высшаго; всѣхъ разрядовъ до полнаго генерала считается три.

(21) Скорѣе комендантъ, чѣмъ главный адъютантъ, по той обязанности, которую онъ исполняетъ.

ка, грамматика, медицина, астрономія, физика, математика. Съ Аристотелемъ средне-вѣковая Европа познакомилась впервые по арабскимъ переводамъ. Абу-Али-Хосаянъ-бенъ-Абдалла-ибнъ-Сина, или какъ называютъ его европейцы, Авиценна считался у могоммеданъ и у христіанъ первымъ философомъ послѣ Аристотеля и величайшимъ учителемъ медицины. Мухаммедъ-ибнъ-Закварію-аль-Рази, смотритель больницы въ Багдадѣ и придворный врачъ халифа Кадера, такъ славился своею ученостію, что къ нему стекались ученики со всѣхъ концовъ свѣта. Альгазенъ, этотъ величайшій изъ арабскихъ ученыхъ, сдѣлалъ открытія въ физикѣ: опредѣлилъ направленіе и преломленіе лучей въ воздухѣ, опредѣлилъ высоту атмосферы, тяжесть воздуха, плотность различныхъ тѣлъ. «Хотя уже болѣе семи столѣтій, говоритъ Дрэперъ, отдѣляютъ его отъ нашего времени, нынѣшніе физиологи могутъ принять его въ свои сотоварищи, потому что онъ призналъ и защищалъ учение о прогрессивномъ развитіи животныхъ формъ, которое теперь въ такомъ большомъ ходу». Ибнъ-Джунейсъ первый примѣнилъ къ измѣренію времени маятникъ. Арабскіе математики ввели въ употребленіе цифры, это удивительное счисленіе, произшедшее переворотъ въ ариѳметическихъ вычисленіяхъ. Какъ говорятъ, Гербертъ, — или папа Сильвестръ, — первый ввелъ ихъ въ Европѣ, узнавъ нумерацію эту въ Кордовѣ, въ могоммеданскомъ университетѣ. Арабы сдѣлали множество замѣчательныхъ открытій въ области астрономіи. Нѣкоторыя наблюденія и вычисленія, сдѣланныя въ Багдадской обсерваторіи, послужили, говоритъ Шлоссеръ, для составленія тѣхъ таблицъ движенія небесныхъ тѣлъ, безъ которыхъ Кеплеръ и Ньютонъ не могли бысновать новѣйшей астрономіи. (т. V, стр. 199) «Арабы, говоритъ Дрэперъ, оставили въ Европѣ свой умственный отпечатокъ; они неистребимыми знаками написали это на нашемъ небѣ, и это можетъ видѣть всякій,

Шахская военная музыка организована по европейскому образцу и дирижируется французомъ. По выходѣ изъ палатки «Кешикъ-Ханэ» и во все время шествія въ шахскую палатку музыка играла русскій народный гимнъ: *Боже Царя храни*, и играла его очень хорошо.

Подходя къ палаткѣ, гдѣ стоялъ его величество въ одѣяніи, усыпанномъ брилліантами и драгоценными камнями, и въ брилліантовыхъ же эполетахъ, представившіеся сдѣлали три положенныхъ поклона. Оберъ-церемоніймейстеръ провозгласилъ имена и званія и, послѣ позволенія приблизиться, русскіе гости вошли въ палатку. Здѣсь генераль-адъютантъ князь Орбеліани отъ имени Его Императорскаго Высочества Намѣстника привѣтствовалъ шаха рѣчью; затѣмъ были представлены его величеству всѣ лица свиты и находившіеся съ адмираломъ офицеры. При представленіи капитана 2-го ранга, Ристори, его величество сказалъ, что видѣлись въ Тегеранѣ, а при представленіи начальника Астрабадской станціи, шахъ спрашивалъ его объ астрабадскомъ климатѣ и, узнавъ, что осенью тамъ бываютъ лихорадки, иногда сильныя, спросилъ, остается ли онъ съ судами на это время или уходитъ? По окончаніи аудіенціи, представившіеся вышли изъ палатки въ томъ же порядкѣ, какъ вошли, дѣлая въ извѣстныхъ интервалахъ поклоны.

Чрезъ генераль-адъютанта Яхъ-я-Хана шахъ далъ знать, что посѣтитъ чрезъ часъ наши суда. На катерѣ, назначенномъ для его величества, должны были сопровождать его посланникъ нашъ тайный совѣтникъ Гирсъ, генераль-адъютантъ князь Орбеліани и находившіеся съ нимъ генераль-лейтенантъ Кулеблинъ, два дяди шаха — Меликъ-Мансуръ-Мирза и Теймуръ-Мирза, Яхъ-я-Ханъ, Ейнуль-Мулькъ и шахскій лейбъ-медикъ Толозанъ; прочія же придворныя особы, до 35 чел., должны были отправиться на эскадру на другихъ шлюпкахъ. (Оконч. въ слѣд. №).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— По поводу появляющихся въ последнее время въ иностранныхъ газетахъ извѣстій о вооруженіяхъ и передвиженіи русскихъ войскъ, въ «Русск. Инв.» пишутъ: «Мы можемъ открыто заявить, что во всѣхъ приводимыхъ извѣстіяхъ о вооруженіи Россіи и о движеніи нашихъ войскъ, куда бы то ни было и съ какою бы то ни было

кто прочтетъ имена звѣздъ на обыкновенномъ небесномъ глобусѣ». Они же первые построили въ Европѣ и обсерваторію; для этой дѣли они выстроили въ Севильѣ башню, которая по изгнаніи изъ Испаніи мавровъ была обращена въ колокольню. Арабы первые сдѣлали приложеніе химіи къ медицинѣ, приложеніе математики къ философіи и физикѣ и опредѣлили наклоненіе эллиптики, положеніе солнца на небѣ въ различныя времена года и представили теорію неподвижныхъ звѣздъ. Они сдѣлали опредѣленіе астрономическаго года, открыли азотную и сѣрную кислоту и царскую водку, положившія настоящее основаніе химіи; пытались опредѣлить математически пространство земнаго шара и сдѣлали удивительное измѣреніе градусовъ широты. Они первые ввели въ школахъ глобусъ. «Въ то время, когда въ Константинополь и Римъ, говоритъ Дрэперъ, принимали во всей его неаппости ученіе о плоскости земли, испанскіе мавры учились географіи въ своихъ народныхъ школахъ по глобусамъ. Глобусъ былъ перенесенъ и въ Европу, но потребовалось нѣсколько столѣтій борьбы, прославившейся нѣсколькими примѣрами мученичества, на то, чтобы разрушить умозаключенія Лавтанція и Августина». Могоммедане съ необыкновенною любовью занимались обработкой садовъ и сдѣлали много успѣховъ въ садоводствѣ; они дали намъ образцы усовершенствованнаго земледѣлія, образцы улучшенной породы скота, обработки шелка, приготовленія вина, которыми и до нынѣ славится Хересъ и Малага; они усовершенствовали произведенія ткацкихъ фабрикъ, глиняныя, стальныя, желѣзныя и кожаныя произведенія; они ввели въ употребленіе порохъ и огнестрѣльное оружіе, изобрѣли компасъ и научили Европу, страдавшую отъ проказы, употребленію бѣлы. Всѣ эти услуги, оказанныя человечеству могоммедами, Европа тщательно старалась скрыть и намѣренно упустила изъ виду....

дѣлю, нѣтъ ни малѣйшей тѣни ея разведливости. Сдѣлавъ все, отъ нея зависѣвшее, чтобы помѣшать вооруженному столкновенію, Россія тѣмъ-то и побѣдила, что не дала результатовъ, что нѣтъ ни одного изъ тѣхъ интересовъ, который могъ бы быть замѣнанъ въ открывшейся войнѣ. Напротивъ, Россія съ радостью будетъ привѣтствовать миръ, потому что въ немъ, а не во внутреннихъ раздорахъ Европы, она видитъ залогъ матеріальнаго и нравственнаго развитія народовъ. Потому-то положеніе русской арміи ни мало не измѣнилось: диллокація для войскъ осталась та же, что была и прежде, и ни одинъ отпускной солдатъ не призванъ на службу.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ и начальникамъ губерній (по главному управленію по дѣламъ печати, 4-го іюня 1866 г., № 1.124.). При оставленіи на прежнемъ основаніи цензуры иностранной, согласно ст. IV Высочайшаго Именнаго указа, даннаго правительствующему сенату въ 6-й день апрѣля 1865 г., всѣ ея распоряженія сохраняютъ свою обязательную силу въ отношеніи какъ обращающихся въ Россію иностранныхъ сочиненій, такъ и переводовъ съ оныхъ, причѣмъ разрѣшеніе иностранною цензурою обращенія въ Россію книги на иностранномъ языкѣ вовсе не заключаетъ въ себѣ изъятія отъ ответственности за содержаніе оной, въ случаѣ перевода на русскій языкъ, такъ какъ всякое подобное разрѣшеніе касается, по закону, буквально лишь иностраннаго изданія и подъ условіемъ изложенія онаго не на русскомъ языкѣ.

Въ отклоненіе могущихъ возникнуть по сему предмету недоразумѣній, при печатаніи частными лицами переводовъ съ иностранныхъ сочиненій, покорнѣйше прошу ваше превосходительство, сдѣлать зависящее распоряженіе объ объявленіи вышеизложеннаго во всеобщее свѣдѣніе, чрезъ припечатаніе въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

— Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ вѣдѣніи своемъ, сообщилъ Правительствующему Сенату, что, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, синодальный оберъ-прокуроръ входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Государю Императору о вѣрноподданническихъ чувствахъ, заявленныхъ жителями города Самары, по случаю изгнанія Его Величества отъ угрожавшей опасности, и сдѣланномъ ими пожертвованіи 30,000 руб. на постройку въ

Вмѣстѣ съ этимъ у испанскихъ могоммеданъ получила начало и та веселая, воспѣвавшая радости, вино и любовь, поэзія, которую переняли трубадуры и разнесли по всѣмъ странамъ Европы. Испанія же, вмѣстѣ съ поэзіей, передала Европѣ музыку и танцы, вкусъ къ изящному и утонченности нравовъ. «Веселая зараза, говоритъ Дрэперъ, перешла отъ прелестныхъ «невѣрныхъ» женщинъ къ ихъ сестрамъ по ту сторону горъ; югъ Франціи наполнился очарованіями женской прелести и танцами подъ звуки лютни и мандолины... Въ монастыряхъ голоса, посвященные безбрачію, распѣвали стансы, которые едва ли одобрилъ бы св. Иеронимъ; не одинъ плотный аббатъ охотно всепѣлъ бы прелестіи женщинъ и вина, подобно веселымъ грѣшницамъ Малаги и Хереса, хотя это одинаково запрещалось и мусульманшину и монаху». (т. II, стр. 30) Веселая, любовная поэзія могоммеданскаго происхожденія пробудила въ угнетенномъ, запуганномъ и забитомъ суевѣріемъ народѣ свѣтлую вѣру въ жизнь и надежды на ея законныя радости; изъ ея началъ, геніальныхъ, но не ортодоксальныхъ, развилась изящная литература Европы; она была первымъ проблескомъ того умственнаго движенія, которое, постепенно разрастаясь и усиливаясь, проникло во всѣ сферы современной намъ науки и жизни.

«Национальный прогрессъ, говоритъ Дрэперъ, есть сумма индивидуальнаго прогресса; національная неподвижность есть результатъ индивидуальной лѣни. Арабская жизнь повинувшаяся быстро потому, что каждому отдѣльному человѣку открыта была свободная, нестѣсненная карьера.» (т. I, стр. 277). И плодомъ этой свободной, нестѣсненной дѣятельности были тѣ благодѣянія, которыми обязано арабамъ человечество...

М. Селистренниковъ.

(Продолжъ въ слѣд. №.)

означенномъ городѣ новаго кафедральнаго собора, и что на всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Его Императорское Величество, въ 30-й день апрѣля сего года, собственноручно изволилъ написать: «благодарить».

— 8 го июня, въ 8 часовъ утра, назначено было публичное объявленіе на Мытнинской площади, въ Рождественской части, дворянину Юрію Мосолову в. сочайше-утвержденнаго мѣтнаго Государственнаго Совѣта, которымъ опредѣлено: Мосолова, за принадлежность къ тайному политическому обществу, имѣвшему цѣлю измѣненіе существующаго въ Россіи образа правленія лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ Сибирь на поселеніе.

— 9-го июня, въ 8 часовъ утра, назначено было публичное объявленіе на Мытнинской площади, въ Рождественской части, дворянину Николаю Шатилову высочайше-утвержденнаго мѣтнаго Государственнаго Совѣта, которымъ опредѣлено: Шатилова, за пособничество къ приведенію въ исполненіе преступныхъ намѣреній тайнаго политическаго общества, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ Сибирь на поселеніе.

— 10-го июня, въ 8 час. утра, назначено было публичное объявленіе на Мытнинской площади, въ Рождественской части, дворянину Петру Лебединскому, Высочайше-утвержденнаго мѣтнаго государственнаго совѣта, которымъ опредѣлено: Лебединскаго, за пособничество къ приведенію въ исполненіе преступныхъ намѣреній тайнаго политическаго общества, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ Сибирь на поселеніе.

— Въ «Сѣверной почтѣ» напечатано слѣдующее письмо на имя Осипа Ивановича Коммисарова.

«Осипъ Ивановичъ! Всемогущему Богу угодно было избрать васъ орудіемъ спасенія жизни Царя-Освободителя и Благодетеля Россіи. Семьдесятъ милліоновъ жителей земли русской благословляютъ имя ваше, и, пока жива Россія, оно не забудется въ ней. Къ голосу общей благодарности позвольте и намъ, обитателямъ отдаленнаго Пятииса, присоединить послынное выраженіе нашихъ чувствъ. Примите его, и да послужитъ оно для васъ напоминаніемъ той минуты жизни вашей, въ которую вы явились на счастье Россіи».

(Подписали): царевна Марія Грузинская, княгиня Терезія Дадіанъ, княгиня Варвара Орбеліани, княгиня Марія Бебутова, Елена Смиттенъ, жена хана Умиева изъ Карабаха, Марія Агаева, кн. Нина Мухранская, кн. Софія Орбеліани, кн. Екатерина Орбеліани, Е. Эйлеръ (въ должн. гошеистерины), княгиня С. Огарева, Екатерина Карцова, Леонія Манвицъ, кн. Елена Эрнстова, кн. Меланія Сумбатова, Юлія Максимовичъ, кн. Наталія Туманова, Марія фонъ-Брискорнъ, Анастасія Оглобля, кн. Елизавета Вагратіонъ-Мухранская, Анна Корганова, Софія Лорисъ-Меликова, Александра Жуцкая, Елена Папаригонидзе, Надежда Руновская, Екатерина Иванова, Варвара Опочинина, кн. Екатерина Вагратіонъ-Мухранская, кн. Анна Эрнстова, Анна Мичинова, Марія Старикца, кн. Нина Андроникова, Луиза Орловская, Варвара Согинова, кн. Кетеванъ Орбеліани, кн. Елена Грузинская, Марія Терезава, кн. Кетеванъ Чавчавадзе, кн. Нина Орбеліани, Ольга Иванова, кн. Клавдія Абхазова, Марія Чилева, Екатерина Старосельская, Екатерина Витте, Варвара Тамашева, Валерія Обезьяникова, кн. Александра Эрнстова, кн. Дарія Шаликова, кн. Манана Эрнстова, кн. Тамара Эрнстова, Марія Альбици, кн. Нина Челокаева, кн. Софія Кадименасова, кн. Ольга Чавчавадзе, Вѣра Желиковская, Елена Джемаридзе, кн. Тамара Меликова, кн. Марія Орбеліани, кн. Кетеванъ Орбеліани, кн. Марія Меликова, кн. Кетеванъ Сумбатова, в. С. Туманова.

— Въ Кіевѣ, на Печерскѣ (въ той части города, гдѣ находится Кіево-Печерская Лавра) будетъ устроенъ, по словамъ мѣстной газеты, водопроводъ, на сооруженіе котораго жертвуется правительствомъ 60,000 руб.

— Въ Кіевѣ уже болѣе трехъ мѣсяцевъ какъ открыта русская публичная библиотека; число посѣтителей, кромѣ лицъ, получающихъ годичные билеты, считается 819. Если число это, говорить мѣстная газета, раздѣлить по разрядамъ, то выйдетъ, что изъ общаго количества 1/3 часть составляютъ студенты университетовъ, 1/4 — студенты академіи и воспитанники семинаріи, а остатокъ приходится на долю чиновниковъ, помѣщиковъ, офицеровъ и писарей штаба войскъ кіевскаго военнаго округа; дамъ записалось всего 26, но пообщаетъ библиотеку только нѣсколько; гимназистовъ было до 35-ти человекъ.

— «Кіевскій Телеграфъ» передаетъ извѣстіе о томъ, что въ Кіевѣ будетъ издаваться «Народная Газета». Издателемъ ея назначивается «Телеграфъ» г. Андріашева, составителя «Народнаго Календаря».

— Корреспондентъ «Николаевскаго Вѣстника» извѣщаетъ, что недавно херсонская полиція открыла въ городѣ *двѣнадцать фальшивыхъ ассигнацій*, при нихъ найдены машины для бумажекъ 25-ти и 5 ти рублеваго достоинства, должно быть иностранной работы. Одинъ изъ главныхъ фабрикантовъ схваченъ на отходившемъ пароходѣ.

— Если вѣрить мѣстнымъ извѣстіямъ, то *бѣдственное положеніе жителей сѣверной Финляндіи* доходитъ до крайнихъ предѣловъ; самые зажиточные поселяне дотого обнищали и вошли въ долги, что не въ состояніи платить даже такъ называемаго однодворческаго налога. Они скитаются по всему краю, мучась отъ голода, холода, тифа и всякихъ бѣдствій. Въ большей части городовъ устроены госпитали, пріюты и рабочіе дома для этихъ несчастныхъ. Но извѣстія изъ сѣверныхъ приходивъ все еще чрезвычайно грустны. Большинство населенія питалось въ продолженіи всего года хлѣбомъ съ мякиною и корою, да и того не хватало на всѣхъ. При каждомъ пасторскомъ домѣ ищутъ ежедневно пріюта чело-вѣкъ 30, 40, даже 50; имъ помогаютъ по возможности. Но если сначала могли доставлять имъ пищу на цѣлый день, теперь средствъ достаетъ лишь на *одну* порцію въ сутки. Впрочемъ, зерна и муки въ край довольно, но у бѣдныхъ нѣтъ денегъ на покупку ихъ. Однако, сколько извѣстно, никто не умеръ съ голода въ буквальномъ смыслѣ этого слова, хотя смертность, вообще, была очень велика. Грустно особенно то, что, по всей вѣроятности, большая часть полей останется неза-сѣянными этою весной, вслѣдствіе недостатка денегъ на покупку дорогихъ сѣмянъ. Однимъ словомъ, положеніе ужасно; ужасно такъ, какъ не приходилось еще того испытывать настоящему поколѣнію. Прибывшимъ съ сѣвера Финляндіи въ Выборгъ, обнищавшимъ семьямъ отведенъ для житья нагаузъ, въ которомъ устроены по этому случаю и печи; для ночлега дѣтей приготовлены досчатые нары вдоль стѣнъ; муж-чинамъ доставляется работа при нивели-рованіи крѣпостныхъ верковъ, за что имъ платится по 30 в. въ сутки, женщины прядутъ и занимаются другими рукодѣль-ными, матеріалъ для которыхъ доставляется имъ женскимъ городскимъ благотворитель-нымъ обществомъ.

— Въ «Варшавскомъ Дневникѣ» сообщаютъ, что одинъ изъ докторовъ мѣстной главной школы, разсматривая черезъ микроскопъ мясо *красн*, нашель въ немъ живыя трихины.

ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.

ФРАНЦІЯ. Французскія газеты, сообщившія на столбахъ своихъ манифестъ австрійскаго императора о войнѣ, пропустили то мѣсто этого манифеста, гдѣ говорится въ чрезвычайно сильныхъ выраженіяхъ о постоянномъ желаніи Италіи обогнать австрійскую монархію, отнявъ у нея законное достояніе ея—Венеціанскую область; французскія газеты, повидимому, не рѣшились, или не хотѣли напечатать этого сильнаго выраженія австрійскаго императора, въ особен-ности послѣ того, какъ въ письмѣ императора Наполеона только что была высказана симпатія императора къ итальянскимъ притязаніямъ на Венецію. Вѣнская пресса, разумѣется, осталась очень недовольна этимъ письмомъ Наполеона III и останавливается о немъ тономъ, который не уступаетъ въ энергіи тону императорскаго манифеста; она чрезвычайно озлоблена поддержкой, которую встрѣчаютъ итальянскія притязанія въ Парижѣ. Въ связи съ этимъ находится распро-страненный въ Вѣнѣ слухъ о томъ, что послѣ перваго большаго сраженія въ Германіи Франція выставитъ двѣ арміи, одну на Рейнѣ, другую у подножія Альповъ; и что императоръ лично приметъ начальство надъ одною изъ этихъ армій.

ГЕРМАНИЯ. Въ вѣнской газетѣ «Neue freie Presse» напечатана замѣтка, изъ которой видно, что нѣмцы очень хорошо понимаютъ нѣкоторые недостатки современнаго союзнаго устройства Германіи. «При сосредоточеніи политической и военной власти въ Пруссіи, сказано въ этой газетѣ, сильно чувствуется необходимость въ сосредоточеніи верховнаго управленія Германіей. Союзный Сеймъ заслуживаетъ полной похвалы за свою неутомимость и за выказанную имъ въ послѣднее время энергію. Но предста-

вители правительствъ на Сеймѣ связаны ин-струкціями союзн. правительствъ, а при этомъ тяжелымъ механизмъ трудно успѣшно вести дѣло оспуной обороны при такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, какъ на-стоящія. Поэтому возникъ проектъ прекра-тить на время военныхъ дѣйствій дѣятель-ность Сейма и замѣнить его конференціей военныхъ уполномоченныхъ отъ членовъ Союза; конференція эта могла бы прини-мать необходимыя рѣшенія и распоряженія по собственной своей инициативѣ, не дожидаясь инструкцій отдѣльныхъ прави-тельствъ. Въ виду вызваннаго Пруссіей кризиса, Германія нуждается въ диктатурѣ.»

— Въ берлинскихъ газетахъ сообщено извѣстіе, что прусскимъ правительствен-нымъ комиссарамъ въ занятыхъ прусса-ми государствахъ (Гарденбергу въ Ганно-верѣ, Дункеру въ Касселѣ и Мёллеру, за-мѣнившему Вурмба, въ Саксоніи) поруче-но сдѣлать необходимыя приготвленія для производства въ этихъ государствахъ вы-боровъ въ нѣмецкій парламентъ. Бывшій до-сихъ-поръ прусскимъ посланникомъ въ Ганноверѣ, князь Изенбургъ, прибылъ въ Брауншвейгъ для того, чтобы пригласить герцога къ вступленію въ новый союзъ. Хотя герцогъ брауншвейгскій прежде не-слишкомъ-то былъ расположенъ къ Прус-сіи, однако онъ счелъ на этотъ разъ не-обходимымъ принять предложеніе Пруссіи; герцогское правительство объявило прус-скому посланнику, что оно вполне согласно съ прусскими предложеніями о новыхъ ос-новахъ Союза, и готово приступить къ приготвленіямъ относительно созванія об-ще-германскаго парламента. Оно объявило также, что не намѣрено принимать участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Пруссіи. Герцогъ мекленбургъ-шверинскій вызвался занять своими войсками Эльбскія герцо-гства, но отказалъ въ своемъ согласіи на созваніе нѣмецкаго парламента.

— Въ прусскомъ «Государственномъ Указателѣ» объявлено, что въ виду на-стоящихъ обстоятельствъ прусскому пра-вительству изъ разныхъ мѣстностей ко-ролевства сдѣлано предложеніе о немед-ленномъ взносѣ всѣхъ слѣдующихъ за 1866 годъ прямыхъ налоговъ и о предоставле-ніи, въ его распоряженіе, на все время продолженія войны, извѣстныхъ денежныхъ суммъ безъ всякихъ процентовъ. «Государ-ственный Указатель» объявляетъ, что ко-роль съ особеннымъ удовольствіемъ увидѣлъ эту патриотическую готовность къ жертвамъ, и не счелъ себя въ правѣ отказать отъ такихъ патриотическихъ предложеній. По-этому ко всѣмъ округамъ послано распо-ряженіе о томъ, чтобы они принимали упла-чиваемые впередъ налоги и отдаваемые въ безпроцентное пользованіе суммы, увѣдом-ляя министра финансовъ о приѣмѣ такихъ суммъ.

— Для облегченія бѣдствій, сопряжен-ныхъ съ войною, въ Берлинѣ учреждено частными лицами нѣсколько благотвори-тельныхъ обществъ. Многіе заявили жела-ніе безвозмездно служить при военныхъ гос-питаляхъ, другіе намѣрены заботиться о женахъ и дѣтяхъ резервныхъ солдатъ, вы-ступившихъ въ походѣ. Особое Общество взялось поставлять въ армію такіе съѣд-ные припасы, которые не входятъ въ обыкновенную пищу солдатъ, но весьма по-правятся утомленнымъ войнамъ. Многія женщины открыли обѣденные столы для бѣдныхъ, гдѣ послѣдніе получаютъ сытныя обѣды за крайне-ничтожную плату.

— Изъ сѣверной части Ганноверскаго королевства берлинскія газеты сообщаютъ слѣдующія официальные извѣстія: «Прус-ская эскадра въ Нѣмецкомъ морѣ успѣшно продолжаетъ дѣйствовать на сѣверномъ по-бережьи Ганновера. Всѣ старыя береговыя батареи, построенныя для защиты про-тивъ датекихъ нападений, принуждены бы-ли спустить ганноверскій флагъ и поднять прусскій. тѣмъ болѣе, что онъ совершенно безоружны съ сухаго пути, и никакъ не могли бы противиться нападенію съ этой стороны. Самымъ важнымъ изъ всѣхъ этихъ пріобрѣтеній прусской эскадры слѣдуетъ считать гавань въ Гестемюнде (Гестемюнде и Бременафенъ—двѣ ганноверскія га-вани при впаденіи Везера въ Нѣмецкое море), въ которой можетъ помѣститься еще больша эскадра, нежели въ Ядскомъ заливѣ; пріанятіи этого города и тамош-ныхъ батарей, въ руки пруссаковъ доста-лся очень болтый военный матеріалъ; ган-новерскія касы тоже забраны прусскими

войсками». Командиръ канонирской лодки «Тигръ», лейтенантъ Штедтль, достигъ отъ 22 го числа, что ему удалось овладѣть въ этотъ день береговыми батареями, по-щипающими входъ въ гавань Эмдена, и заклепать орудія на этихъ батареяхъ. По-слѣ того, ганноверскій гарнизонъ этого города рѣшился положить оружіе и сдать пруссакамъ на капитуляцію какъ самый го-родъ, такъ и батареи, построенныя около нессерландской плюзы. Условія капитуля-ціи тѣ же, которыя были предложены пе-редъ этимъ гарнизону Штаде: солдаты дол-жны были выдать пруссакамъ оружіе свое, и уже распущены по домамъ; офицерамъ оставлены ихъ оружіе, и разрѣшено от-правиться куда они сами пожелаютъ.—Изъ Касселя официальные извѣстія сообщаютъ, что 21-го числа вечеромъ курьерскія находил-ся еще въ Вильгельмстедѣ, и что 22-го числа утромъ кургесенскій военный ми-нистеръ Майерсъкиль привезенъ, какъ военно-плѣнный, въ прусскую крѣ-пость Минденъ.—Съ сѣлезской границы телеграфировали отъ 21 го числа, что въ этотъ день значительныя отряды пруссаковъ прибыли къ границѣ, и что въ самомъ скоромъ времени ожидали перехода прус-саковъ черезъ австрійскую границу (этотъ переходъ уже совершился, какъ сообщили позднѣйшія телеграммы). Черезъ городъ Нейссе прошли многія повозки съ припа-сами, а вечеромъ 21-го числа оттуда выѣ-халъ на югъ кронпринцъ съ своимъ шта-бомъ; вечеромъ того же числа прусскія войска уже дѣлали рекогносцировки на ав-стрійской границѣ.

— Быстрое движеніе впередъ прусса-ковъ и занятіе ими владнй союзныхъ съ Австріей правительствъ возбуждаютъ силь-нѣйшее негодованіе австрійскихъ газетъ. Онѣ утверждаютъ, что во всей новѣйшей исторіи только два государства, Пиемонтъ и Пруссія, позволяли себѣ такую быстроту въ своихъ дѣйствіяхъ и движеніяхъ, слѣ-довавшихъ за объявленіемъ войны. (Дѣй-ствительно австрійцы, вторгнувшись въ 1859 года въ Пиемонтъ, подвигались впе-редъ такъ медленно, что дали французамъ время прити на помощь къ пиемонтцамъ, и приготовили себѣ этимъ поражение; очень понятно, что имъ досадно теперь на пруссаковъ, избѣжавшихъ той же ошибки. Эти жалобы австрійцевъ напоминаютъ также жалобы ихъ же генераловъ на На-полеона, который сражался и разбивалъ ихъ вовсе не по правиламъ военной науки).

— Въ Вѣнѣ вышло императорское по-вѣленіе о произведеніи новаго рекрутскаго набора въ большей части имперіи, а имен-но въ Богеміи, Моравіи, Силезіи, Галиціи, Буковинѣ, Тиролѣ, Далмаціи, Венеціи, Ис-тріи. Что касается до Венгріи, Штиріи и эрцгерцогства Австріи, то она покуда осво-бождены отъ набора.

— Овоствительно военныхъ силъ Австріи изъ Франкфурта пишутъ въ «Le Nord»: «Толкуютъ постоянно о 600,000 войска, которыя Австрія можетъ выставить на по-ле сраженія. Мы считаемъ необходимымъ замѣтить, что цифра эта чрезвычайно пре-увеличена. Въ дѣйствительности Австрія имѣетъ не болѣе 250,000 войска въ своей сѣверной арміи, и 150,000 въ южной—вотъ точныя цифры ея арміи».

— Фельдмаршалъ Бенедекъ отправилъ письмо къ графу Старжинскому, начальни-ку организуемаго въ Галиціи отряда поль-скихъ волонтеровъ. Въ этомъ, очень лю-безномъ, письмѣ онъ приглашаетъ его не-медленно присоединиться къ сѣверной ар-міи, какъ только онъ окончитъ организованіе своего отряда. Но, по словамъ «Кре-стовой Газеты», образованіе этого отря-да волонтеровъ не слишкомъ-то успѣшно подвигается впередъ, и вмѣсто полка кавалеріи, графу Старжинскому приходится от-раннычаться сформированіемъ только одно-го эскадрона волонтеровъ. Таже газета ут-верждаетъ, будто неуспѣшность предпрі-ятія графа Старжинскаго происходитъ отъ того, что во всей Галиціи распространены воззванія отъ какого-то «временнаго пра-вительства», воспрепятствующія вступать въ иностранный польскій легіонъ.

— Изъ Пешта пишутъ въ «Neue freie Presse», что императорскій манифестъ о войнѣ произвелъ тамъ во всѣхъ слояхъ на-селенія впечатлѣніе довольно благопріятное, но далеко не вызвалъ энтузіазма; коррес-пондентъ объясняетъ это послѣднее обстоя-тельство тѣмъ, что въ манифестѣ слишкомъ неопредѣленнымъ образомъ упоминано о соглашеніи съ Венгріей и вообще о во-

просахъ конституціонныхъ. Въ Венгріи ожидали болѣе точныхъ и обширныхъ обѣщаній относительно требованій венгровъ и другихъ національностей, и неисполненіе этихъ надеждъ нѣсколько ослабило впечатлѣніе, произведенное манифестомъ.

— Вѣнскій корреспондентъ пештской газеты «Pesti Naplo» пишетъ въ эту газету, что, можетъ быть, уже первое большое сраженіе будетъ имѣть рѣшительное вліяніе на внутреннюю политику австрійскаго правительства, такъ какъ въ случаѣ побѣды австрійскихъ войскъ ожидаютъ появленія императорскаго манифеста, который долженъ удовлетворить справедливыя притязанія австрійскихъ народовъ. Майлатъ и Сенней, въздившіе недавно въ Пештѣ, тоже дали понять тамъ, что въ скоромъ времени можно ожидать удовлетворительнаго разрѣшенія венгерскаго вопроса.

ИТАЛІЯ. Газета «France» сообщаетъ, что слово итальянской газеты «Opinione» что одинъ изъ членовъ династіи Бурбоновъ, меньшей внука Людовика-Филиппа, герцога Шартрскій, вступилъ въ ряды регулярной итальянской арміи. Та же газета сообщаетъ, что бывший министръ финансовъ Италіи, г. Селла, вступилъ въ ряды гарибальдискіихъ волонтеровъ, и уже отправился на сѣверъ Италіи для того, чтобы представиться Гарибальди.

— Изъ Флоренціи сообщаютъ, что тамъ недавно опубликованъ королевскій декретъ объ образованіи при полкахъ пятыхъ батальоновъ. Эти пятые батальоны должны были покуда составлять резервъ и служить на пополненіе убыли въ полкахъ. Гарибальди выказываетъ необыкновенную дѣятельность; часто онъ является уже въ четыре часа утра для произведенія смотря своимъ волонтерамъ, которые, однакоже, и не думаютъ роптать на своего генерала за принимаемая имъ безпокойства.

Вотъ текстъ итальянскаго официальнаго объявленія войны Австріи, которое генералъ Ламармора 20-го (8-го) числа послалъ изъ главной квартиры, расположенной въ Кремонѣ, къ австрійскому главнокомандующему, эрцгерцогу Альбрехту: «Австрійская имперія въ теченіи вѣковъ являлась честию главною причиною раздробленія и пораженія Италіи и всѣхъ матеріальныхъ и нравственныхъ бѣдствій ея. Нынѣ, когда итальянская нація сложилась въ единое королевство, австрійская имперія отказывается ему въ признаніи своемъ, и продолжаетъ угнетать благороднѣйшую напу провинцію, дѣлая изъ нея въ то же время обширное поле для угрозъ нашей безопасности и самостоятельности. Всѣ содѣяты прочіихъ европейскихъ державъ остались безуспѣшными. Поэтому Австрія и Италія неминуемо должны были очутиться другъ противъ друга при первомъ европейскомъ замѣшательствѣ. Предпринятая ею въ Венеціанской области вооруженія и отклоненіе ею мирныхъ предложеній другихъ державъ ясно доказываютъ неприязненныя ея намѣренія. Теперь вся итальянская нація поднялась. Поэтому король Италіи, какъ охранитель и защитникъ своей страны, объявляетъ войну австрійской имперіи. Военныя дѣйствія начнутся съ нашей стороны по прошествіи трехъ дней, если только эрцгерцогъ не откажется отъ принятія этого срока; въ такомъ случаѣ его просить увѣдомить объ этомъ генерала Ламармору».

— Въ «Courrier di Marseille» пишутъ изъ Италіи, что Гарибальди сѣлъ на суда съ пятью полками (6-й, 7, 8, 9 и 10-й) волонтеровъ и переправился на ту сторону Адриатическаго моря. Первые пять полковъ волонтеровъ должны были двинуться въ то же самое время въ Тироль. Корреспондентъ полагаетъ также, что итальянскіе генералы не намѣрены осадить крѣпости четырехугольника, но попытаются вторгнуться въ нижнюю Австрію.

— «Кельнская Газета» увѣряла, что итальянцы будутъ прежде всего стараться уничтожить австрійскій флотъ и овладѣть австрійскимъ портомъ Полоу съ сухаго пути, высадивъ корпусъ въ 30,000 на берегъ Истріи; тогда только итальянскій флотъ будетъ въ состояніи предпринять что-нибудь противъ Венеціи и Фриульскаго берега. Полагали, что тогда же армія генерала Чальдини посажена будетъ на суда, и отправлена моремъ прямо въ Венецію, между тѣмъ какъ остальные

итальянскія войска будутъ дѣйствовать противъ австрійскаго четырехугольника.

ИСПАНІЯ. Въ «Journal de St.-Petersbourg» напечатано слѣдующее телеграфное извѣстіе изъ Мадрида, отъ 23-го (11-го) іюня: «Вчера утромъ, въ пятницу, два артиллерійскихъ полка взбунтовались въ Мадридѣ. Построено было много баррикадъ людьми изъ низшаго класса, которымъ мятежники роздали ружья. Часть гарнизона, оставшаяся вѣрною правительству, напала на инсургентовъ, взяла силою ихъ позицію, овладѣла ихъ пушками и полонила 600 человекъ. Въ шесть часовъ вечера спокойствіе было возстановлено. Оно не было нарушено въ другихъ мѣстахъ».

ПОРТУГАЛІЯ. Нѣсколько времени тому назадъ нѣмецкія газеты сообщили о слѣланномъ будто бы покушеніи къ отравленію короля и королевы Португаліи. Теперь въ берлинскихъ газетахъ появилось официальное опроверженіе этого слуха; въ этомъ опроверженіи сказано, что случайно попавшія въ сосуды съ водою нѣсколько фосфорныхъ спичекъ подали поводъ къ распространенію этого слуха.

ТУРЦІЯ. Несмотря на сообщенныя нѣсколько времени тому назадъ извѣстія о намѣреніи Порты признать, при извѣстныхъ условіяхъ, совершившійся фактъ въ Бухарестѣ, опять стали возникать слухи о намѣреніи турецкаго правительства занять Княжества и о приготовленіяхъ къ этому занятію. Около Русука продолжалось сосредоточеніе турецкихъ войскъ и ожидали прибытія въ Русукъ Омеръ-паши. Со стороны Румыніи тоже продолжаются усиленныя вооруженія, и военный министръ объявилъ въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Палаты о необходимости поставить всю армію на военное положеніе. Въ Бухарестѣ распространился также слухъ о заключеніи оборонительнаго и наступательнаго союза между Румыніей и Сербіей.

— «Neue freie Presse» сообщаютъ, что около Рагузы сосредоточено отъ 20 до 30 тысячъ турецкаго войска, и что турецкая эскадра крейсируетъ въ окрестностяхъ Рагузы, Каттаро и Спалато.

АМЕРИКА. Не разъ французскія газеты сообщали о томъ, что французское правительство намѣрено вѣсть въ свое завѣдываніе таможни Мексикіи для того, чтобы обезпечить углату процентовъ и капитала по долговымъ обязательствамъ Мексикіи относительно Франціи. Теперь изъ Парижа сообщаютъ, что на послѣднюю депешу Друэнъ-де-Люиса относительно этого предмета, правительство императора Максимилиана отвѣчало, что оно готово оставить въ рукахъ французовъ, въ обезпеченіе уплаты долга, таможни въ городахъ Вера-Крусъ и Тампико, и что таможенными этими завѣдываютъ уже французскіе чиновники.

— Движеніе феніевъ, какъ свидѣлствуютъ послѣднія телеграммы, не прекратилось, Фенія продолжаютъ свое дѣло энергически, не смотря на увѣщанія Стифенса отказаться навсегда отъ вторженія въ Канаду. Со всѣхъ частей Соединенныхъ Штатовъ фенія слѣшатъ къ канадской границѣ; силы ихъ сосредоточены близъ Сент-Албанса, въ штатѣ Вермонтъ; они угрожаютъ нападеніемъ на Монреаль, Корнуолль, Прескоттъ и Кингстонъ. 6-го іюня по рѣкѣ св. Лаврентія, насупротивъ Монреаля и Эдуардсборга, собралось 5,000 феніевъ, безъ артиллеріи, и вообще плохо вооруженныхъ. Въ тотъ же день къ границѣ Канады двинулось 1,000 феніевъ изъ Ферфильда и 1,800—изъ Гайгэты. Вербованіе рекрутовъ идетъ успѣшно: въ Нью-Йоркѣ въ два дня въ феніанскую армію поступило до 2,000 человекъ. Дѣла феніанскаго казначейства поправляются. Чтобы прекратить это движеніе, президентъ Джонсонъ нашелъ нужнымъ издать, 7-го іюня, прокламацію противъ экспедиціи, замышляемой противъ британскихъ колоній донамѣрен-

ными людьми, находящимися на федеральной территоріи. Президентъ ожидаетъ, что «національныя власти примутъ всѣ зависяція отъ нихъ законныя мѣры къ задержанію и представленію въ судъ» всѣхъ феніевъ, и приказываетъ генералу Миду воспрепятствовать феніямъ произвести новое вторженіе въ Канаду. Мидъ прибылъ въ Буффало и приказалъ генералу Серни захватить все оружіе, назначенное для феніевъ. Въ то же время подвергнуты аресту: генералъ Суини—въ Сент-Албансѣ, и президентъ Робертсъ—въ Нью-Йоркѣ. Приказано арестовать еще многихъ другихъ феніанскихъ вождей; Стифенсъ уѣхалъ изъ Нью-Йорка въ Вашингтонъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ,

полученныя въ С.-Петербургѣ.
Берлинъ, 23-го (11-го) іюня. Изъ прусской главной квартиры въ Нейссе сообщаютъ отъ сегодняшняго числа: Силезская армія открыла военныя дѣйствія. Вчера утромъ прусскіе отряды двинулись противъ Цукмантеля, Фридеберга и Фрейенвальде для рекогносцировки; послѣдній отрядъ столкнулся между Брейтенфуртомъ и Зандиубелемъ съ дѣлымъ гусарскимъ полкомъ непріятеля. Новыя ружья оправдали свое извѣстное превосходство, и стрѣлки 10-го полка съ большимъ спокойствіемъ отразили атаку австрійскихъ гусаръ. Непріятель потерялъ 8 чел. убитыми и 5 ранеными. У насъ не было никакой потери.

Берлинъ, 23-го (11-го) іюня. Въ «Государственномъ Указателѣ» напечатано: Прусское правительство еще разъ предложило курфюрсту гессенскому свой союзъ на слѣдующихъ основаніяхъ: курфюрстъ принимаетъ прусское предложеніе о союзной реформѣ и обязуется назначить такое министерство, которое будетъ уважать конституцію 1831 года; за это Пруссія гарантируетъ его владѣнія и верховныя права. Курфюрстъ отклонилъ это предложеніе. Поэтому будутъ приняты мѣры, съ цѣлью упрочить сообщенія между восточною и западною частями прусскаго государства и оградить страну на будущее время отъ возврата къ прежнему положенію дѣлъ.

Вѣна, 23-го (11-го) іюня. Итальянское войско, нарушая свое слово, перешло черезъ Минчіо до истеченія трехдневнаго срока, имъ самимъ назначеннаго.

Берлинъ, 24-го (12-го) іюня. Изъ венгерскихъ дезертировъ, передавшихъ прусскимъ форпостамъ, формируется въ Глогау запасный отрядъ, для полной организации котораго ожидаютъ венгерскихъ офицеровъ.

Берлинъ, 24-го (12-го) іюня. Саксонскія войска находились третьяго дня въ Терезиенштадтѣ. Авангардъ прусской арміи, послѣ перехода черезъ богемскую границу, въ дальѣйшемъ своемъ наступленіи столкнулся при Терезиенштадтѣ съ отрядомъ гусаръ Радецаго, которые были разбиты и отступили.

Миланъ, 24-го (12-го) іюня. Увѣряютъ, что Гарибальди намѣренъ идти черезъ Тироль прямо на Мюнхенъ. Итальянцы заняли Борміо. Прусскія войска заняли Габлонцъ, Фридландъ, Крацау, Гайнспахъ, Шлюкенау, Румбургъ. Города Рейхенбергъ, Траутенау, Гайда подверглись опасности. Непріятель, угрожавшій Боденбаху, послѣдніи возвратился въ Пирну, и потомъ занялъ значительными силами Крейбицъ и Нейдероль.

Верона, 24-го (12-го) іюня. Бригада Пуча пришла вчера пополудни къ наружнымъ укрѣпленіямъ Вероны, не понесши никакой потери, хотя ее и тѣснила превосходная силами непріятельская кавалерія, которая, однако же, не отважилась напасть на нее. Непродолжительная канонада съ вѣдшихъ укрѣпленій Пескьеры прогнала піемонтцевъ, подвигавшихся впередъ по

обоимъ берегамъ Минчіо. Чальдини готовился перейти черезъ По и наводилъ мосты недалеко отъ Падовы.
Верона, 24-го (12-го) іюня. 2-й корпусъ австрійскихъ и итальянскихъ войскъ, оба непріятельскихъ (итальянскихъ) крыла уже опрощены. Всѣ шансы побѣды на сторонѣ Австріи.

Мюнхенъ, 25-го (13-го) іюня. Король уѣхалъ сегодня въ главную квартиру арміи. Франкфуртъ на М., 24-го (12-го) іюня. Сюда сообщено сегодня, 23-го (11-го) іюня, что итальянцы перешли черезъ Минчіо при Гоито, на юго-западъ отъ Ровербелы.

ТЕЛЕГРАММЫ „КАВКАЗА“

С.-Петербургъ, 27 іюня, въ 4 ч. 50 м. дня.
Австрія и Пруссія согласны на перемиріе вслѣдствіе посредничества, предложеннаго Наполеономъ за уступку Венеціи.

— Биржевые обороты повсюду оживлены.

С.-Петербургъ, 28-го іюня въ 10 ч. 40 м. дня.
Порта склоняется призвать князя Румыніи. Австрія готова продолжать борьбу, приглашаетъ Венгрію подъ знамена. Пруссія отказывается отъ перемирія. Итальянцы перешли безпрепятственно По. Южно-австрійская армія подвигается къ сѣверной.

С.-Петербургъ, 29-го іюня, въ 1 ч. 50 м. ночи.
Вѣнская вчерашняя почта официально сообщаетъ, что Франція угрожаетъ вмѣшательствомъ; французскій флотъ отправился въ Венецію. Австрійцы очистили Венецію.

Съ сегодняшняго № Редакціи „Кавказа“ будетъ помѣщать въ своей газетѣ кромѣ обыкновенныхъ Телеграммъ „Кавказа“ еще частныя политическія телеграммы, присылаемыя ей изъ Русскаго Телеграфнаго Агентства.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. ТИФЛИССКОЕ АГЕНТСТВО РУССКАГО ОБЩЕСТВА ПАРОХОДСТВА И ТОРГОВЛИ

имѣетъ честь увѣдомить, что въ навигацію 1866 года пароходы Общества будутъ отходить отъ ПОТИ:

ВЪ ОДЕССУ: язюю черезъ двѣ недѣли по четвергамъ въ 9 час. утра, октября 6, 20, ноября 3, 17, декабря 1, 15 и 29. Лѣтомъ съ мая по октябрь еженедѣльно по понедѣльникамъ съ разсвѣтомъ;

— КОНСТАНТИНОПОЛЬ: еженедѣльно по субботамъ.

ИЗЪ ОРПИРИ РІОНСКІЕ ПАРОХОДЫ ОТХОДЯТЪ:

По 15-е сентября: ПО СРЕДАМЪ, ПЯТНИЦАМЪ, СУББОТАМЪ И ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ ВЪ 8 ЧАСОВЪ УТРА.

Съ 15-го сентября по 1-е января: ПО ЧЕТВЕРГАМЪ И ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ ВЪ 8 ЧАСОВЪ УТРА.

Подробныя справки и пассажирскіе билеты можно получать въ Тифлискомъ Агентствѣ Общества, помѣщающемся въ домѣ Зубалова, на Атаманской улицѣ, противъ Семінаріи.

ВЪ МАГАЗИНѢ ГАГО ТАТОСЯНЦА, подъ Клубомъ, вновь получены изъ Имперіи княгини Нины Челокаевой хакетинскія вина, разлитыя въ бутылки на мѣстѣ, и также разныхъ сортовъ Цинцандальскія вина. Продажа по умѣреннымъ цѣнамъ.

ЮВЕЛИРЪ И ЗОЛОТЫХЪ ДѢЛЪ МАСТЕРЪ ЖАНЪ КАПЕСЪ объявляетъ симъ, что онъ открылъ магазинъ, въ которомъ продаются разныя золотыя вещи новѣйшаго фасона по умѣреннымъ цѣнамъ. Капесъ также принимаетъ всякаго рода заказы по ювелирной части. Магазинъ находится на Эриванской площади, въ домѣ Джангели.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	ВАРОМЕТРЪ ВЪ РУССК. ПОЛУДН. ПРИ 13 1/2 РЕОМ.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМ.	
		СУХІ.	СМОЧ.					НАИМ.	НАИБ.
24-го іюня. 1866 года.	7 утра.	+ 14	+ 13,0	0,73	572,20	З. слаб.	Обл. на гориз. и мгла.	+ 11,2	+ 25,3
	1 пополудни.	+ 25	+ 16,5	0,44	570,99	ЮВ. слаб.			
	9 вечера.	+ 18	+ 15,6	0,60	572,16	Тихо.			
25-го іюня.	7 утра.	+ 11	+ 14,9	0,77	573,32	Тихо.	Обл. мѣст.	+ 14,2	+ 24,5
	1 пополудни.	+ 25	+ 16,8	0,46	572,35	В. умѣр.			
	9 вечера.	+ 14	+ 15,6	0,72	572,76	Тихо.			
26-го іюня.	7 утра.	+ 10	+ 15,5	0,74	573,77	СВ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 13,8	+ 26,1
	1 пополудни.	+ 27	+ 18,4	0,51	573,10	ЮВ. слаб.			
	9 вечера.	+ 17	+ 15,0	0,78	573,1	Тихо.			
27-го іюня.	7 утра.	+ 15	+ 15,3	0,87	573,95	Тихо.	Обл. разс.	+ 15,4	+ 23,3
	1 пополудни.	+ 26	+ 16,6	0,56	573,47	З. оч. слаб.			
	9 вечера.	+ 15	+ 14,6	0,71	573,55	СЗ. слаб.			